

А. ГАВРОН

НОМОРАК

В МОЕМ БАГАЖНИКЕ

П
Ь
Е
С
С
Ы

Москва 2021

Анатолий Гаврон

Ноторарк в моем багажнике

«Издательство «Перо»

2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Гаврон А.

Нотопарк в моем багажнике / А. Гаврон — «Издательство
«Перо», 2021

ISBN 978-5-00189-007-2

Вот и собрались все пьесы под одной «крышей». И готовы распахнуть свои страницы для читателей. Одни читатели прочитают с любопытством, другие пристрасно, потому что пьесы всегда интересны режиссерам, именно они пытаются не только увидеть, но и услышать особый внутренний строй, интонацию, созвучную их творческой натуре. Есть, правда, и те, кто на первой же странице зевнут и отложат в сторону книжку. Мой призыв не к ним. Пьесы рождаются по-разному. Редко они рождаются быстро, чаще очень долго. Еще реже они собираются все вместе, и им повезло, они теперь «живут» в одном доме, в одной книжке. Шумное сообщество. А. Гаврон

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00189-007-2

© Гаврон А., 2021
© «Издательство «Перо», 2021

Содержание

Несколько слов предисловия	6
Ноторак в моем багажнике	7
Пролог	8
Действие первое	11
Действие второе	17
Ночные посиделки	18
Действие третье	22
Эпилог	27
Счастливая жизнь в стране лопухов	28
Действие первое	29
Вечеринка молодых улиток	32
Действие второе	39
Алмазные подвески Королевы	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Анатолий Гаврон

Ноторак в моем багажнике

*Мое ремесло – это рассказывать людям истории.
Я должен рассказывать. Я не могу не рассказывать.
Я рассказываю людям истории про них самих.
Или рассказываю им и себе про себя самого.
Джорджо Стрелер (из книги «Театр для людей»)*

© Анатолий Гаврон (А. А. Александров), 2021

Несколько слов предисловия

Вот и собрались все пьесы под одной «крышей». И готовы распахнуть свои страницы для читателей. Одни читатели прочитают с любопытством, другие пристрасно, потому что пьесы всегда интересны режиссерам, именно они пытаются не только увидеть, но и услышать особый внутренний строй, интонацию, созвучную их творческой натуре. Есть, правда, и те, кто на первой же странице зевнут и отложат в сторону книжку. Мой призыв не к ним.

Пьесы рождаются по-разному. Редко они рождаются быстро, чаще очень долго. Еще реже они собираются все вместе, и им повезло, они теперь «живут» в одном доме, в одной книжке. Шумное сообщество.

Но есть общее, что объединяет их в одну семью. И это не только автор. Почти все они замешаны на сказочной основе. Сказка – это их стартовая площадка. А дальше... Фантазировать о жизни, даже повседневной жизни в сказочном пространстве, всегда увлекательно, ярко и сценично. Как на восточном базаре, каждая История стремится обрести своего нового хозяина, которому она поведаст все свои тайны и с его помощью отправится в волшебный мир Театра.

Кому-то уже повезло однажды, а иногда и не единожды стать театральным действием, другие ждут этого часа. Но есть и третьи, безразлично смотрящие на шумных своих соседей. Они желают остаться только наедине со своим читателем. Я открою вам тайну, дорогие читатели: они скрывают это свое чувство, они тоже хотят стать театральным действием. Только стесняются.

А автор хочет только одного: чтобы за внешней сказочностью читатель, режиссер, зритель – все увидели жизнь. Пусть даже в такой, не совсем обычной форме. Ведь каждый автор-сказочник рассказывает про жизнь, и это его работа, самая главная и самая дорогая.

А. Гаврон

Нотопарк в моем багажнике

Памфлет в трех действиях с прологом и эпилогом

Действующие лица:

Верхи Мегалополиса:

Бобр – бывший глава мегалополиса. Без слов.

Барсук – глава культуры мегалополиса.

Оранга – фрилансер всего на свете.

Главная Саранча – чистильщик административного поля.

Сотрудники Хомопарка:

Гризли – генеральный директор.

Панда – пресс-секретарь.

Ежик – заместитель по науке.

Лямблия – главный бухгалтер.

Барсук местный – заместитель по финансам.

Долгоносик – перспективный заведующий отделом карликов островных Homo sapiens.

Кенгуру – личный секретарь по особым поручениям генерального директора.

Русалка в аквариуме в кабинете Генерального директора.

Остальные:

Помощники и помощницы Главной Саранчи.

Белки, львы, зайцы, куропатки, тигры и весь многообразный зоомир – сотрудники низшего звена Хомопарка.

Все персонажи вымышлены.

Сходство с миром людей случайно.

Пролог

Назначение

Холл запасного выхода главного административного здания мегаполиса. В центре холла бесшумный прозрачный лифт. Появляется Оранга. На плече большая сумка с широкими веревочными ручками. Она достает из сумки спелый банан, а потом сумка «превращается» в гамак. Одной рукой держа банан, другой ловко вешает гамак спиной к дверям лифта, ложится и начинает есть банан. Доев его, бросает кожуру через себя.

Двери бесшумного лифта открываются, и из него выходит Барсук. Он, как всегда, небрежно и стильно одет, в белой рубашке с расстегнутым воротником, гладко выбрит и хорошо пахнет. В последний момент он останавливается перед банановой кожурой и многозначительно смотрит на возникающую «инсталляцию».

Оранга, подняв руки над собой, хлопает в ладоши.

Оранга. Бравушки! Первое испытание ты прошел успешно. Но оно самое простое.

Барсук. И в чем оно заключалось?

Оранга. Не наступить на банановую корку.

Барсук. И что это значит?

Оранга. Ничего. Кроме того, что падать не стоит перед началом карьеры.

Барсук. Карьеры? Зачем?! Зачем я согласился на встречу с тобой? Чтобы ты унижала меня своими жалкими испытаниями?

Оранга. Жалкие они до тех пор, пока ты не обнаружишь в них смысла.

Барсук. А я и не собираюсь обнаруживать в них смысл.

Оранга. Хорошо, оставим на потом смысл. Но я хочу заметить тебе, что не ты согласился на встречу со мной, а я не смогла тебе отказать. Не предлагаю гамак, он одноместный. Садись рядом, будем медитировать.

Барсук. У меня мало времени. Что ты можешь мне предложить? Если ничего, кроме медитации, разбежались.

Оранга. То, что я могу тебе предложить, не осуществляется на скаку и с шашкой наголо.

Барсук. Я ушел (*уходит*.)

Оранга (*вдогонку*). Осторожно, не наступи! (*Барсук возвращается*). Вот и хорошо.

Оранга встает, проходит на середину холла, садится на пол. Барсук послушно идет за ней. Оба медитируют.

Барсук. Вообще-то я назначил встречу, потому что здесь у меня еще одно дело. Может быть, самое главное.

Оранга (*с закрытыми глазами и сжатыми кончиками пальцев*). На которое идти тебе противно, и ты не хочешь присутствовать на этой церемонии.

Барсук. Почему ты так решила?

Оранга. Ты бы давно уже был там. Смотреть, как, бывший собирает свои вещи, подарки от любящих подчиненных, не самое приятное зрелище. Если бы он хотел унести не свое, он давно бы уже это сделал. Он заберет лишь свое. И тебе там незачем быть. Теперь ты отвечаешь за всю культуру, а не за какие-то жалкие подарки от подхалимов. Даже если они из золота. Хотя я сомневаюсь.

Барсук (*выходя из себя*). Вот именно за культуру! Зачем она мне?

Оранга. Неправильно ставишь вопрос. Поэтому никогда не получишь ответа. А вопрос очень простой – зачем ты ей нужен. Подумай, и все станет на свои места.

Барсук (*после паузы*). И зачем? Нет, не умею я медитировать, искать истину.

Оранга. А тебе и не надо медитировать. Тебе надо только слушать меня.

Барсук. А не много это для тебя? Надорвешься.

Оранга. Что ты! Самая, малость.

Оранга, очнувшись от медитативного погружения, хлопает в ладоши.

Ладно, для первого раза достаточно. Со временем ты привыкнешь к такой форме общения. Так я могу передать тебе гораздо больше информации, чем просто беседа. Хотя после некоторого события, которое здесь произойдет буквально через пару минут, можно будет пропустить и пару бокалов хорошего вина и потрепаться.

Барсук. Ничего не понимаю.

Оранга. Всему свое время. Ты, если захочешь, будешь слушать меня. Но решать тебе, делать или не делать это.

Барсук. Мне рекомендовали тебя как самого умного и изобретательного фрилансера.

Оранга. О! Я могу больше, гораздо больше.

Барсук. Больше не надо.

Оранга. Пока. Не надо.

Барсук. Потом я решу.

Оранга. Поверь мне, я уже много сделала в образовании. Остался последний бастион – культура. Он хоть и крепкий орешек, но такой пестрый, такой разный. Он интереснее образования. Там было все жутко консервативно. И было легче, там ведь меньше публичности, все варятся в своем соку. Добавь пару капель в это варево, и процесс пошел. Здесь так не получится. Но скажи мне, зачем всем культура? Зачем?? Ее так много! Она бесконечна!! Пожалуй, надо оставить бесконечность знатокам. Их горстка. Они ничего не значат. А остальное – твоя работа! Разведи всю культуру по группам, интересам, удовольствиям. У тебя большие перспективы! Я знаю, что у тебя были другие цели и усилия ты прилагал для других перспектив... Но ведь никто не знает, где найдет, а где потеряет.

Барсук. А чего хочешь ты?

Оранга. Мой удел – тень.

Барсук. Кукловодов мне не надо.

Оранга. Нет, нет! Я буду появляться только тогда, когда буду нужна.

Барсук. И все-таки?

Оранга. Два процента от всех твоих начинаний и проектов.

Барсук. Где же я тебе их возьму?

Оранга. О, поверь мне! Культура – это неиссякаемый источник. Каждый раз, когда ты будешь приниматься за какой-нибудь проект, готовь сразу другой, который должен будет переделывать предыдущий. Я все время учусь у строителей дорог. Построив, они уже готовы к их переделке. А культура намного приятнее.

Барсук. И ты думаешь, до тебя никто не додумался до этого?

Оранга. Я не открываю Америку. Тем более, кто мне это позволит. Но все, кто был до тебя, не трогали устоев культуры. А мы ее потряхнем! Когда-то же надо начинать. Это последний бастион!

Неожиданно на ступеньках лестницы, ведущей вниз, появляется Бобр. Не видя никого из окружающих, он пересекает холл, направляясь к лифту. Неожиданно поскользнувшись и не удержав равновесия, падает на отполированный металлический пол. Первая реакция Барсука – помочь упавшему, но что-то сдерживает его. Он молча, улыбаясь, смотрит на Бобра. Тот невидящим взглядом смотрит вокруг, поднимается и, выпрямившись, вновь возвращается к лестнице, ведущей вниз. Исчезает. Барсук, чувствуя взгляд Оранги, оборачивается к ней.

Барсук. Что ты так смотришь на меня?

Оранга. Любуюсь.

Барсук. Ты не в моем вкусе.

Оранга. Боже упаси! Все личное мешает делу.

Барсук. Тогда от чего любованье?

Оранга. Ты прошел и это испытание.

Барсук (*усмехнувшись*). А как же я без тебя буду знать, прошел я испытание или нет?

Оранга. Глядя в зеркало.

Барсук. Как это?

Оранга. Надевай всегда белую рубашку, не застегивая верхнюю пуговицу. И ты будешь видеть, как растет и округляется твоя голова. Значит, ты правильно все делаешь. Шучу. За тобой хорошее вино.

Барсук. Но я ведь не принял решения.

Оранга. Если ты его не принял, значит, за мной прощальный бокал вина.

Они направляются к лифту, оставляя гамак и деликатно обходя кожуру банана.

Действие первое Предчувствие

Большой просторный кабинет генерального директора Хомопарка. Весь обшитый деревом от пола до потолка. Поверхность неровная, где выпуклая, словно почерневший ствол дерева, где светлая и гладкая, словно светящаяся перспектива леса. Справа – официальные двери, всегда распахнутые, слева – невероятных размеров стол: четыре отполированных пня, на которые положены гладко струганные доски. Вокруг стола ряд таких же отполированных пней разных высоты и диаметра. За столом чуть приоткрывается дверь в служебную комнату отдыха генерального.

Центральную часть кабинета украшает вписанный в деревянные панели голубой аквариум с Русалкой. Пока никого нет и свет в кабинете приглушен, Русалка плавает, радуясь тишине и покою, изредка издавая завораживающие звуки, поднося к губам морскую раковину.

Загорается свет. Входит Гризли – генеральный директор Хомопарка. Он страдает одышкой, но, входя в кабинет и увидев Русалку, берет себя в руки.

Гризли. Вот чертовка! Сколько раз вхожу в кабинет, и каждый раз сначала пугаюсь, а потом волнуюсь. (Русалке.) Здравствуй, говорю!

Русалка недвусмысленно кокетничает с ним. Она тоже рада его видеть.

Ну, ты это брось! Нашла с кем заигрывать. Уже годы не те! Хотя и в молодые годы боялся я вашу сестру! Нет, рыбу я люблю, а вот все остальное...

Подходит к аквариуму, кладет лапу на стекло.

За этим занятием его застаёт Панда – пресс-секретарь.

Панда. Не знаю, что вы все в ней нашли? Но сейчас не до нее.

Гризли. Что это с тобой? Неужели пчелы?.. Шучу. Мед ты не ешь!

Смеется.

Панда. Не до меда! Он сегодня будет у нас!!!

Гризли. Будет так будет, встретим.

Панда. Он, может быть, уже здесь!! Это новый стиль –

не докладывать никому, купить билет и войти через главный вход со своими гориллами.

Гризли. Да все обойдется. Сколько их было? Слушай, я только сейчас почему-то подумал, а чем ее кормят? **Панда.** Кого?

Гризли (показывая на Русалку). Ее!!!

Панда. Вам лучше не знать. Не об этом думаете!

Панда роется в бумагах на столе Гризли. Протягивает ему папку.

Вот! Я это вчера вечером передала. А вы не читали?

Гризли (надев очки). Вероятно, это было поздно. Я уже уехал. *Читает молча, потом так же молча садится на свой пенёк у стола, отвернувшись от аквариума, где Русалка безуспешно пытается привлечь к себе его внимание.*

Панда. Как ее уговорить? Не понимаю, что интересного в ней находят самцы любого вида. Но ведь находят, не оторвешь. Ведь это ошибка природы, недовид, незаконченная эволюция. Ни рыба, ни человек.

Гризли (не отрываясь от чтения бумаг). Там кнопка в панели, нажми.

Панда нажимает кнопку. Медленно опускается штора, на которой изображена лежащая русалка, явно написанная руками человека.

Панда. Смотрю я вот на эту уродину, которую намазали лесорубы с Севера, что у нас в вольере живут, и не пойму. Не пойму, что же в этом хорошего. Одно хорошо – вольер они сами оформили, ни копейки не понадобилось. А как напьются, как начнут песни петь, так

житья соседям нет. Соседи их, венецианские гондольеры, так не то чтобы в лодках своих, под мостком прячутся. А потом и те и другие целый день спят. Но ничего не поделаешь, такое у них человеческое сообщество. Вы что-то молчите все...

Гризли. А что говорить, если на все, что ты написала, у них есть свое решение.

Панда. Не впадайте в панику. У них это всего лишь проект. А мы подготовили на их проект свое мнение, основанное на наших достижениях. Но если вы посмотрите на их вторую бумагу, то они уже произвели замены на большей части объектов культуры, но не у нас. У них это называется...

Гризли. Я знаю, как это называется. Надо собирать всех, надо говорить!! Надо спланировать.

Панда. Я думаю, что все уже знают. Только вот...

Гризли. Только что?

Панда. Захотят ли спланироваться?

Гризли. Вот и посмотрим.

Стучит молотком по столу. Звук эхом разносится по кабинету. Незамедлительно открываются в деревянных панелях двери, дверцы, отверстия, из них появляются сотрудники Хомопарка: Ёжик – заместитель по науке, Лямблия – главный бухгалтер, Кенгуру – личный секретарь, Долгоносик – перспективный заведующий отделом островных Homo sapiens.

Все рассаживаются по своим местам, кроме Долгоносика, который все время крутится возле шторы с Русалкой, пытается заглянуть внутрь.

Я пригласил вас... Впрочем, вы все уже знаете.

Ёжик. Мы все знаем. Им нас не переварить.

Панда. Конечно, кто-то свернется колючками наружу.

Лямблия. Я вообще не понимаю проблемы. Нужны годы, чтобы разобраться в нашем хозяйстве. Если уже я не во всем разобралась за эти годы, то как им это понять?

Панда. Ты не разобралась? Смешно слушать. Ты уже не раз отутюжила у всех внутри. Некоторых до сих пор тошнит.

Лямблия. Ну, зачем уж так прямо, так откровенно. Я действовала по закону природы. Вы бамбук едите, а я питаюсь...

Панда. Знаем мы, чем ты питаешься.

Долгоносик *(не отрываясь от ширмы).* А лучше посидеть и посмотреть.

Все повернулись к Долгоносику: «Что??»

А может, они поймут и уйдут. А мы останемся.

Гризли. Надо подготовиться и выдать им всю нашу работу! Всю! Сразу!! Чтобы они не могли опомниться. Они не осият этого!!! Мы в своем роде уникальны. Здесь собрано в миниатюре все человечество: по расам, по континентам, социальным особенностям, вплоть до уникальных отклонений, которые в природе бывают редко, а некоторых вообще уже нет. Один павильон маньяков всех мастей чего стоит. И разобраться в этом неспециалисту невозможно. А самих специалистов, кроме как здесь, нет. И это еще не все. В долгосрочном планировании нашей жизнедеятельности на ближайшие десять – двенадцать лет мы разработали уникальную программу и приступили к ее осуществлению. Вы, конечно, понимаете, о чем я говорю. Я говорю о применении методов искусственного оплодотворения в целях поддержания генетического разнообразия малых популяций. И не только малых, но и всего спектра представленного в нашем Хомопарке человеческого населения путем создания и использования банка гамет.

Пауза.

Панда. Вот это что сейчас было? Речь перед сокращением или как?

Все присутствующие приняли позу безразличия. Панда подходит к Гризли. Встав на пенек и почти шепотом, чтобы никто не слышал, говорит ему на ухо. Не двигаясь, не меняя позы, все внимательно слушают.

А вот последнее совсем зря. Все уже забыли про это. Даже Лямблия не помнит про деньги, которые были потрачены на подземное хранилище. А ты все выбалтываешь.

Гризли. Но чем-то мы должны их остановить? О хранилище никто не помнит. А если кто и знал, то уже забыл. Эта инициатива прошлого верховного начальства.

Панда (*ухмыляясь*). Да уж! Не знаешь, откуда чего ждать. Они хотели сохранить для будущих поколений свой генофонд чиновников. Можно подумать, что он отличается от всего остального генофонда, начни мы его собирать...

Гризли. Но не начали же. Пронесло. Теперь другое руководство, ему это не надо. Они бессмертия хотят при жизни. Зачем думать о будущем? Ты ничего не замечаешь?

Панда. Смотря что?

Гризли. Все они, кто сейчас пришел руководить культурой, в два раза моложе тебя.

Панда. О моем возрасте ты можешь только догадываться.

Гризли. И все-таки хорошо, что мы приспособили хранилище для наших нужд. Это может быть козырем в нашей битве с нынешними чиновниками. Но смотри, нашему Тигру-осеменителю ни слова. Пусть думает, что еще непочатый край работы. Он по-прежнему в хранилище живет?

Панда. По-прежнему. Никого не пускает туда. Получает еду в окошке и работает. Только прошу тебя, не сболтни, что генофонд человечества в миниатюре уже собран, ну, почти собран. Остались маньяки. Вот только не знаю, нужен ли этот материал нынешним верхоглядам?..

Гризли. Все нужно. Все потом пригодится. Но неужели все собрали? И как они ему отдавали свой этот генофонд? Даже я его побаиваюсь. А эти люди, и без шерсти...

Панда (*потупив глаза*). Ну, где надо было сурово, значит, сурово, а в остальном – лаской, улыбкой. Ну, это было по моей части. Но все протоколировали, никаких отклонений от правил. А что если эти прочтут все документы? Это ведь все вне установленных правил... Впрочем, они ни читать, ни писать не умеют. Только считать.

Гризли. Это хорошо. Думать нам надо, просчитать ситуацию на несколько ходов вперед. Они так не умеют. **Панда.** А может, пронесет? Ведь сколько лет пронесило?

Гризли. Боюсь, не пронесет. Другие времена, и конца им не видно...

Панда. Мы с тобой жизни здесь прожили ... Извини, отвлекла, продолжай.

Остальные участники сцены от напряжения падают в изнеможении.

Гризли (*продолжая речь*). Не имея возможности абсолютно точно воспроизвести естественную среду обитания человека, Хомопарк стремится максимально приближать условия их содержания ко вновь созданной социокультурной среде, учитывая при этом поведенческие и физиологические потребности видов. Для повышения...

Не договаривает. В дверях появляются Барсук местный – заместитель по финансам Хомопарка и Барсук – глава культуры мегаполиса. За ними – две Гориллы в черных очках. Оранга как тень всегда у всех за спиной. Барсук местный также выглядит, как и высшее руководство культуры, оба в белых рубашках с расстегнутыми воротничками.

Барсук местный (*постоянно смеясь*). Не имея возможности точно воспроизвести естественную среду обитания человека, Хомопарк стремится максимально приближать условия их содержания к вновь созданной социокультурной среде, учитывая при этом поведенческие и физиологические потребности видов. Для повышения эффективности и продвижения проекта есть возможности! Я умело финансирую проект и приближаю его осуществление к эталону!

Не скрою, и меня греет установка на молодежь. Я молодой, и пора здесь все потрянуть, чтобы не только пух да перо полетело, но и жир накопленный потек!

Глава культуры проходит мимо Барсука местного и рассматривает кабинет, не обращая внимания на окружающих. Гориллы следуют за ним. Оранга появляется перед главой культуры словно ниоткуда. Она подбрасывает легкий яркий платок, дует на него, завораживая тем самым окружающих.

Барсук. Перестань вертеться передо мной. Ну, мы приехали, и что? Не проще было бы всех взять и выгнать. По ним крематорий плачет.

Оранга (*продолжая игру с платком*). Проще. Но не идеально. Важно, чтобы они сами решили, что им туда пора.

Барсук. Что теперь? У тебя минута.

Оранга. Я уложусь в половину. Теперь все пойдет само собой. Я пригласила подруг по прошлой работе в образовании, надеюсь, ты не возражаешь?

Барсук. Училки?

Оранга. Что ты! Они их уже давно съели. Нет, они из разных сфер, но делаем мы одно дело! Они здесь наведут порядок.

Барсук. Перестань загадки загадывать.

Оранга. Перед тем, как они появятся, два слова надо сказать этой публике. Всего два слова. Да, и выбрать первую жертву из местных.

Резко и с шумом поднимаются жалюзи и открывается аквариум с плавающей Русалкой. Она кокетливо машет руками, бьет хвостом, всячески приглашая к себе. Перепуганный Долгоносик, который наконец-то обнаружил заветную кнопку, теперь не знает, куда себя деть.

Долгоносик. Простите, случайно получилось. Я не хотел, то есть я хотел, но не так...

Барсук. Что это?

Панда (*закрыв собой Гризли*). Добрый день! Мы рады приветствовать вас в Хомопарке. Дело в том, что это мифическое существо несет в себе два начала, одно – человеческое, и, как мы видим, совершенно лишена меры, провоцируя на низменные отношения с любым видом из природы, будь то мир людей или наш, многообразный мир природы вообще. Другая ее часть, обратите внимание на хвост, относится к рыбам. Два начала борются в ней. Вот мы и пытаемся понять, кто победит. Научный эксперимент. А чтобы было удобно наблюдать нашему генеральному, в кабинете установлено окно.

Барсук. А она ничего.

Оранга. Посмотрим-посмотрим, что это за эксперимент (*Барсуку*.) Вот уже есть за что зацепиться. Твоя речь!

Барсук. Не скрою, все, что я увидел, мне глубоко несимпатично. Надо еще разобраться, кто здесь кто.

Гризли (*пытаясь сказать*). Вот об этом я хотел бы сказать.

Барсук. Надо еще разобраться, кто здесь кто. И как эти кто здесь все это сотворили.

Оранга (*тихо*). Выгони местного Барсука. Он твоя помеха здесь.

Барсук (*очень тихо*). Что скажут сородичи? Он мне не нравится, но родственные корни не позволяют. Если бы он претендовал на мою должность, тогда другой разговор. А так...

Оранга (*все также с платком*). Смотри сам. Он молод, место найдет. Но ты опровергнешь слух, что дорога у нас только молодым. Ты не взираешь на клановую принадлежность. А он просто твоя помеха в ближайшем будущем. Там же на морде написано: «а что я с этого буду иметь». Все вы, барсуки, одинаковые. Шучу.

Барсук. Пожалуй, ты права. Но не надо мне подсказок, я сам знаю.

Оранга. Действуй.

Барсук (*Барсуку местному*). Ты свободен.

Барсук местный. Я?? Почему? Дайте собрать вещи и сдать дела!

Гориллы молча подходят к нему. Барсук местный выходит вперед. За ним уже стоят Гориллы. Он кланяется. Потом подпрыгивает.

Йо хоо!!! Я первый, значит, легко отделался! Счастливо оставаться!!

Уходит. Его сопровождают Гориллы, но быстро возвращаются.

Барсук. Работа проделана большая, но пустая. А что немаловажно – и материальные средства израсходованы впустую.

Лямблия. Как впустую? Почему впустую? У меня все документы в порядке. Я не брала ничего лишнего. Что давали, то и брала. И комары были, и носы у них, и все остальное, в общем, остались довольны. У меня все аккуратно. Ничего не брала, кроме того, что учла...

Барсук. И что немаловажно, материальные средства израсходованы впустую!! Что дает повод и возможность поставить вопрос о неполном служебном соответствии. (*Лямблия.*) Это я вам говорю!

Лямблия выходит вперед.

За ней молчаливо выстраиваются Гориллы.

Лямблия. Звери добрые, поверьте, ничего лишнего не брала, только что могла переварить, переварила, каюсь, ну ничего лишнего. Прощайте... (*Уходя*). Но ведь ничего лишнего, ничегошеньки ...

Уходит также в сопровождении Горилл.

Барсук. Ну, где они, твои чистильщицы?

Оранга. А ты объяви и уходи. Негоже пачкать белую рубашку.

Барсук. С сегодняшнего дня начинаются полномасштабная проверка и смена руководства. Всем пройти по рабочим местам и ждать проверяющих.

Оранга. Отлично! Они уже за дверью.

Барсук, Гориллы и Оранга уходят. Ошеломленные сотрудники Хомопарка еще стоят на месте.

В распахнутые двери военной походкой входят три саранчи – одна главная и две помощницы. На них ядовитого цвета зеленая форма. Отличить одну от другой почти невозможно. За плечами у каждой оружие, похожее на огнемёт, но легкое, изящное, почти игрушка.

И только у одной из них повязка, выдающая в ней главную.

Главная Саранча. Надеюсь, вам ясно сказали, что все должны быть на своих местах. Позже каждого из вас я вызову на собеседование. Но предупреждаю, будет трудно. Трудно доказать, что вы на своем месте. Вы еще здесь??

Все сотрудники спешно уходят, озираясь при этом на Гризли. Но тот остается на месте.

(К Гризли.) Ключи от всех входов в кабинет.

Гризли бросает ключи на стол.

Гризли. Это мое рабочее место, и я отсюда не уйду. **Главная Саранча.** Девочки, закрыли все двери, кроме входной. Теперь все будут входить через одни двери. (*Глядя на Русалку.*) Какая непозволительная роскошь.

Помощницы Главной Саранчи синхронно, проверяя, нет ли кого за дверьми, закрывают их. За одной из дверей обнаруживают Долгоносика.

Долгоносик. Я тут папку забыл. Разрешите? **Главная Саранча.** Она вам не понадобится больше. Я делаю вам первое замечание, вы не на рабочем месте.

Долгоносик, кланяясь, пытается уйти в свою дверь, но понимает, что она заперта, пятится и все еще посматривает на Русалку. Добравшись до входной двери, исчезает за ней.

Главная Саранча. Окно этого аквариума задраить, воду спустить. Это «не пойми что с хвостом» засушить и передать в музей современного искусства.

Механические ишторы опускаются, но на них «красуется» расписанная «радостными красками» русалка.

Девочки, закрасьте это убожество биоматериалом.

Помощницы снимают свое оружие и густой зеленой краской в стиле граффити закрашивают нарисованную русалку. Во время этого занятия Гризли незаметно исчезает в своей служебной комнате.

(Обращаясь спиной к Гризли.) Через пару дней все это дерево сожрет эта зеленая биомасса. И я посмотрю, как вы усидите в этих руинах. А теперь с моими замами пройдите по территории и покажите все хозяйство *(Оборачивается.)* Как? Так быстро сбежал. Чувствую, здесь будет легче, чем на нашем прошлом проекте.

Главная Саранча и помощницы уходят.

Слышно, как из аквариума сливается вода, как хвостом по стеклу бьет Русалка, как она истерично смеется, выдувает истошные звуки из своей большой раковины. Но потом все погружается в тишину.

Гризли *(выглянув в открытую дверь).* Братцы, работайте, работайте. Как только кто-то незнакомый появится, сразу замолкайте.

Весело запели сверчки.

Действие второе

Установка

Четыре часа спустя. Вечер. Мерно, почти засыпая, поют сверчки. Но вдруг замолкают. Появляется Главная Саранча. Устало обходит кабинет, проверяя, закрыты ли двери, заглядывая в бумаги на столе. Открывает папку. Читает.

Главная Саранча. Не имея возможности воспроизвести среду обитания, надо стремиться максимально приблизить условия их содержания к природным, учитывая физиологические потребности. *(Пауза.)* Чушь. Надо финансово сконцентрировать все в одной точке и с наименьшими затратами получить наибольшие прибыли. При этом создавая внешне революционно имиджевый фон.

Она резко срывает с себя «огнемет» и выстреливает зеленой тягучей биомассой по всем деревянным панелям. Увлечись, она это делает словно бас-гитарист на рок-концерте. За этим занятием ее застают Оранга.

Оранга. Неплохо, девочка, совсем неплохо.

Главная Саранча. Да это я так... От злости. Это затхлое ватное убежище требует обновления.

Оранга. Я вернулась тебя инструктировать, давать установку. А поняла, что это незачем. Ты все знаешь и без меня. Только действуй молниеносно. Не мне тебя учить. Я когда-то здесь работала. Ты удивлена? Мне тоже надо было когда-то и где-то начинать. Я работала там, далеко от этого кабинета. Это называется аборигены Новой Зеландии. Там еще кукушка всем заправляла. И был тут мангуст, веселый такой, молоденький. Решил самому Гризли в шею вцепиться и завалить...

Главная Саранча. Какие воспоминания!! И что стало с ним? **Оранга.** Не успел. Все хотел здесь перевернуть и не успел. Он даже до стола не успел добраться, змеи его усыпили ядом, а потом разделали на полоски, и все приближенные Гризли носили кусочек его шкуры как талисман... А он просто хотел стать Гризли, не больше.

Главная Саранча. Здесь все надо менять!

Оранга. Но действовать молниеносно. Не дать им опомниться. Они играют только на дальние дистанции. А надо вырвать почву у них из-под ног. Не дать им упереться. Ну, что я тебя учу! Мы славно поработали в образовании, теперь здесь, потом в медицине. У нас неплохое поле впереди.

Главная Саранча. Сначала разделим, потом половину уберем. Потом еще разделим. Но у меня есть предложение.

Оранга. Это мне нравится. Я не ошиблась в тебе.

Главная Саранча. Не понимаю, зачем держать такие количества экспонатов, которые едят, спят, испражняются. И ничего не делают.

Оранга. В чем предложение?

Главная Саранча. Муляжи! Из всех получатся муляжи. Лучшие муляжи оставить в парке. Остальные распределить по передвижным хомопаркам. Они компактны, много места не займут. Приехав в нужную точку, развернуть экспозицию, собрать деньги и потом также свернуть и переехать на другое место. А здесь... Ну зачем здесь для каждого вида, народности, типажа такие большие площади? Муляжи сократят площади в несколько раз. Доходность будет не двойная, а тройная: от сокращения, эксплуатации, высвобождения площадей и всегда яркость экспозиции. Ведь приходишь сюда, а тут часть особей, особенно мужского пола, завалится где-нибудь на диван и спят весь день. Ни кожи, ни рожи не видать.

Оранга. Мысль! И персонал сам собою сократится. Останутся сторожевые псы минимально. А всякие там кормокухни, прачечные елоты-полоскуны, просветилки всякие из зайцев и сов совсем будут не нужны. Мысль!!! Мне нужен твой план.

Главная Саранча достает из нагрудного кармана файл с листочками.

Главная Саранча. Не люблю сумочек.

Раздается треск. Падают первая деревянная панель, открывая изъеденные почерневшие перекрытия.

Оранга. Что это?

Главная Саранча. Это наше оружие в действии. Короеды и трубкозубы делают свое дело. Через сутки здесь от дерева и тканей ничего не останется. Стены они не тронут. Так что внешне все будет обычно.

Раздается короткий предсмертный крик Русалки, и все стихает.

Оранга. А это что?

Гласная Саранча. Пытаемся вернуть немалые средства от содержания этой роскоши в аквариуме. Теперь ее высушат, не повредив оболочки, отполируют и продадут в музей современного искусства. Я с директором уже договорилась. Это наш первый муляж.

Неожиданно на глазах разваливаются стол, пеньки, падают сверху еще деревянные панели. Все превращается в груды трухлявой древесины.

Оранга. Хорошо работаешь! Но лучше пока отсюда уйти. **Главная Саранча.** Не вопрос. Выходи. Заодно посмотрим, что там сотворили из этого рыбьего хвоста мои девочки.

Ночные посиделки

Тихо открывается дверь служебной комнаты отдыха генерального директора, появляется Гризли. Он все слышал и пребывает в глубоком раздумье. С грохотом падают деревянные панели, изъеденные изнутри служебной комнаты, вздымаются половицы кабинета. Передвигаться в этом пространстве весьма затруднительно. Гризли все-таки находит уцелевшее пока местечко с пеньком и присаживается.

Гризли. Ребята! Все-таки работа есть работа. Молчать можно только тогда, когда кто-то приближается.

Многоголосый хор сверчков дружно затянул свое хоровое пение. А где-то далеко на территории Хомопарка затянули свои тягучие песни поморы, словно соревнуясь с ними застучали в барабаны представители африканских племен. К ним присоединились подвыпившие ковбои, трезвые чукчи и всегда веселые венецианские гондольеры. Голоса поют, ругаются. Обычная ночная жизнь Хомопарка.

Вот! Молодцы! Благодарю за службу! Вы всегда работали дружно! (Себе.) А эти, там, может, в последний раз поют. И ругаются. Кто-то зачинает потомство. Теперь этого не будет. Они еще не знают ...

Сверчки резко замолкают. По уцелевшим половицам, кряхтя и шатаясь, пробирается Панда.

Панда. А я на огонек заглянула.

Гризли. Это свои, ребята!

Сверчки снова затянули свою песню.

Панда. Они разогнали половину сотрудников. Кроликов застукали за пожиранием капусты в отделе кавказских народов. В отделе Полинезии кенгуру обвинили, что даром едят хлеб и что за этими смотреть совсем незачем, они тихие и есть особо не просят. А кормокухню вообще упразднили!

Гризли. Это как?

Панда. А вот так! Теперь все будут получать из общего родской столовой. Кормим всех одинаково! Пусть едят, что дают. Что будет?

Гризли. Что-то будет!..

Панда. А экспозиция Хомопарка будто с ума сходит. Все поют, танцуют, играют, дерутся. Словно праздник наступил.

Гризли. А может, и праздник. Последний.

Панда. Без истерик, пожалуйста! Еще повоюем.

Сверчки опять замолкают. По руинам ловко и умело катится Ёжик. Несмотря на головокругительные, но не всегда удачные кульбиты, он все-таки добирается до спасительного уцелевшего островка в кабинете. При этом крепко прижимает к себе папку с бумагами.

Гризли. Свой!

Сверчки, довольные, продолжают. А за окнами продолжают крики, битье посуды. Лай собак на некоторое время заставляет замолчать разбушевавшихся экспонентов. Снова полились песни, смех – милые ночные посиделки.

Ёжик. Все!! Все!!! Науки больше нет. Они ее сожрали.

Всю!! Подчистую.

Панда. Так быстро? Как это им удалось?

Ёжик. А вот так! Объявили тендер между термитами, короедами, шашелями и древоточцами. Всех нагнали. А потом плюнули на тендер, и те сожрали все. И эти зеленые к ним присоединились. Шабаш! Вот только и спас свою докторскую.

С гордостью показывает свою папку. Но вдруг как-то необычно начинает озираться. Лихорадочно развязывает папку. Там лишь мелкие, словно фантики от конфет, бумажки.

Все... Вот она, наука!..

Он подбрасывает вверх бумажки.

Праздничное шоу! Лучшая награда победителю!!

Панда. Не свихнись, смотри!

Но Ёжик подбрасывает и подбрасывает бумаги, что-то шепчет, улыбается.

Гризли (Панде). Там вода на столе! Побрызгай на него!

Панда берет стакан с водой и выливает на Ёжика.

Тот затихает и погружается в себя. Опять на мгновение замолкают сверчки и тут же дружно «запевают». Появляется Долгоносик. Он как-то легко прыгает с половицы на половицу, но замирает у Русалки, постоянно балансируя на непрочной, но целой половице.

Долгоносик. А что здесь произошло? Пейзаж после битвы какой-то.

Панда. А у тебя все нормально?

Долгоносик. Да.

Панда. У тебя они были?

Долгоносик. Да. Не понимаю, что за причина к упадническим настроениям. Они были у меня. Им так понравились мои малыши. Они даже вошли в вольер и пообщались с ними. Обещали прибавку к зарплате и улучшение условий труда! А еще рост по службе!

Все молчат.

И вообще... С роскошью пора кончать!

Долгоносик жестом показывает на покрашенные жалюзи аквариума Русалки. И, не дожидаясь разрешения, нажимает на кнопку. В аквариуме без воды Русалка висит как засушенная рыба. Все отворачиваются. Долгоносик прижимается к стеклу и что-то шепчет.

Ёжик. Если мы не дадим им бой, они уничтожат все. И это будет не выжженная земля. Это будет мертвое пространство. А нам придется вернуться в лес. И все начинать сначала.

Панда. Нет, нет!! Надо еще немного поработать. Просто так нельзя сразу в лес!! Мы с таким трудом из него вышли, мы столько сделали. И мы можем быть кулаком, единым целым... А они... они уйдут. Выжгут и уйдут.

Долгоносик. Господи, как вы надоели! Кулак, бороться. У них разумные цели. Да, у них нет сантиментов! Да кому нужны эти сантименты! Закон должен быть один. Старости не место в Хомопарке.

Долгоносик ужаснулся своим словам, но остался стоять, олицетворяя собой вызов.

Панда. Послушай, ты, недомерок. Ты все это не строил, ты пришел зеленым юнцом и тебя выбрали, сделали сменой старости. Все логично? И тебе собирались все это отдать со временем.

Долгоносик (*вызывающе*). Со временем! Дождусь я этого времени, как же!

Ёжик. Спор сейчас неуместен. Мы все вместе? Или ты против, тогда проваливай!

Долгоносик. Я как все.

Ёжик. Тогда собираем всех на завтрашнюю войну. Утром у дверей встречаемся. Я набросаю наши требования, и мы начнем борьбу.

Попрощавшись, Ёжик решительно уходит, не обращая внимания на вздыбленные половицы. Долгоносик что-то опять шепчет в стекло, но, почувствовав на себе взгляды Панды и Гризли, смиренно уходит.

Панда. Ты им веришь?

Гризли. Нет, конечно.

Панда. И что делать?

Гризли. Ты не знаешь всего. Они из Хомопарка сделают настоящий музей.

Панда. А он что, ненастоящий? Все знают, что это музей под открытым небом. У него своя специфика.

Гризли. Он им станет безо всякой специфики. Из нашей коллекции сделают муляжи. Все это человечество будет муляжами в выгодных ракурсах и эффектных позах. Всем понравится, уверяю. Не надо кормить, чистить. Вот прямо как она, это первая ласточка.

Панда. Я подниму прессу. Все должны знать, что готовится.

Гризли. Поднимай. Но, боюсь, твоя пресса – это тот человек... Помнишь, мы тогда веселились, когда отдел прибалтийских народов водрузил на своем домике человечка, который поворачивается в ту сторону, в которую дует ветер. Так и твоя пресса. Но все равно собирай, пока они ничего не знают о наших планах. Может, кто-то услышит.

Панда. Услышат. У меня свои хитрости.

Панда уходит. Сверчки снова замолкают.

Гризли. Все, ребята, можете отдыхать. Это моя помощница, а потом и мы уходим.

Появляется Кенгуру с большой дорожной сумкой.

Все принесла?

Кенгуру утвердительно кивает.

Он все отдал? Как тебе удалось?

Кенгуру делает такие широко открытые глаза, в которых читается: «Попробовал бы он не отдать!»

Запомни! Здесь весь генетический материал, вся наша коллекция, долгие годы работы. Если мы ее сохраним, то Хомопарк возродится в миниатюре. А потом видно будет. А теперь отдыхай. Завтра у нас с тобой долгий, долгий путь начинается. Я сам отнесу это в багажник. Представляешь, весь Хомопарк в моем багажнике?!

Они уходят. Мерно, почти засыпая, поют сверчки.

В Хомопарке слышатся отдельные ругательства, но и они произносятся без энтузиазма. Раздается то тут, то там мерный переливчатый храп. Очень тихо из-за сорванной с петель, но не упавшей панели, появляется Долгоносик.

Маленькими шажками он добирается до Аквариума.

Долгоносик. Ну, дорогая, я пришел. И мы первый раз вместе. Как хорошо. Теперь мы не расстанемся. Даже если мне придется их всех предать. Глупые животные! Кому нужно это человечество? Кто вспомнит об этом фальшивом венце природы?? Какая грандиозная идея сделать муляжи!! Ни еды, ни говна, все стерильно!! Почему эти старые придурки не додумались до такого совершенства. Потому, что старые сентиментальные идиоты! Миром будут править только долгоносики. Саранча – это как санитары, обработают землю, воздух, очистят от ненужной жизни и пошли дальше. А на их место придем мы – долгоносики. И разрубим эту связь. Я что, не вижу? Я слепой?? Все эти животные так и льнут к человечеству, так хотят их понять, как это у них все получается? Как они живут, как размножаются? А мне не надо знать, как! Мне вообще они не нужны! Оставят нас с муляжами. А самих знатоков – в леса, в леса. И чтобы никого сюда без приглашения. Завтра все решится, дорогая. Все решится в нашу пользу. Они думают, что они самые умные! Самые умные в этом мире долгоносики!!

Достает из кармана телефон, включает запись.

Панда (в записи). «Я подниму прессу. Все должны знать, что готовится».

Выключает.

Долгоносик. Вот и посмотрим, кто умнее. И тебя, глупец, я записал (*Включает запись.*)

Гризли (в записи). «Здесь весь генетический материал, вся наша коллекция, долгие годы работы».

Долгоносик. Вот и все. Завтра, все завтра. И мы посмотрим, кто кого. Ты потерпи, дорогая. После такого материала мне отдадут тебя целиком. И тогда наступят счастливые дни, и тебе не будет так одиноко.

Долгоносик нажимает на кнопку, и жалюзи медленно опускаются. Гаснет свет, и в полной темноте соревнуются в оглушительности пение сверчков и храп человечества Хомопарка.

Действие третье Окончание операции

Большой белоснежный праздничный шатер. В распахнутом белом плаще уже без «оружия» мечется Главная Саранча. Постоянно чихает и отмахивается. Появляется Оранга. Сегодня она в черном. Главная Саранча еще больше чихает.

Оранга. Что с тобой? (Смеется.) Заболела?

Главная Саранча (говоря в нос). Не знаю. Но поняла, что белое с черным усиливает мое недомогание.

Оранга. Потерпи. Откуда шатер?

Главная Саранча. Подарили. А я на белый цвет очень реагирую. Он меня возбуждает. Только без черного. Ладно, не суть. Все приведено в готовность номер один. Но нет старого руководителя. Они что-то затеяли.

Оранга. Ну что они могут затеять? Так, милые штучки!

Главная Саранча. Сегодня будет корпоратив. И пока все здесь, мы проведем операцию. Санитары уже на местах, сотрудники у дверей шатра, внутрь пока не пускаю. Но сколько выдержу, не знаю. Только бы они не перехватили инициативу. (Чихает.) А бывшего руководства нет.

Оранга. А где твои помощники?

Главная Саранча. Да так, вчера не удержалась. В общем, съела. Очень есть хотелось.

Оранга. С кем ты осталась? Ты так все загубишь!

Главная Саранча. Не надо бояться. Ведь не первый раз. Теперь у меня помощники. Сейчас как раз нужна сила. (Смеется.) Вот, сама глянь.

Хлопает, и тотчас появляются в той же зеленой униформе помощники.

Занять места согласно плану операции!

Помощники расходятся на две стороны и покидают шатер.

Позволь познакомить тебя с нашим главным. Ну, не надо стоять за дверью. Не съем я тебя.

Скрывавшийся в складках шатра, появляется Долгоносик. Сегодня он изыскан в одежде, но черный и белый цвета преобладают.

Долгоносик (то ли от страха, то ли от волнения). А я и не боюсь вовсе, изучал, в чем причины вашей аллергии.

Главная Саранча. Ну и что выяснил?

Долгоносик. Это тля, наша совсем юная сотрудница.

Оранга (резко). Какой любознательный! Выдумки все это.

Долгоносик. Она теперь везде. Ведь этот шатер – подарок ее папы.

Главная Саранча (Оранже). Ты знала об этом?

Оранга. Догадывалась.

Главная Саранча. Впервые спрашиваю, что делать?

Оранга. Для начала не обращать внимания. Сил у нее не так много. Пока она скромница. Видишь, ее совсем еще и не видно среди нас. Но папин подарок сделал свое дело. Мы ее заметили. Сейчас надо делом заниматься, а не травить тлю.

Главная Саранча. Поняла. Долгоносик, речь для корпоратива готова?

Долгоносик. Я составил. Но, сами понимаете, это первый раз в жизни я на таком посту.

Оранга (Главной Саранче). Отдай его мне. Мы уединимся и все подготовим.

Оранга и Долгоносик уходят.

Главная Саранча. Включите ультрафиолет! Эта мелочь меня доконала.

По всему периметру шатер подсвечивается ультрафиолетом. Сотрудники Хомопарка у входа в шатер радостно шумят.

Прекрасно! Пусть думают, что мы скоро начинаем. Представляю, как им это понравится, вместе с праздником получить уведомление о сокращении, и всех в лес! Там их место! Сейчас не ваше время, зайцы, носухи тушканчики и лысухи. Сейчас эра насекомых наступила! И потихоньку мы всех вас выдавим в лес! Там место рабочей силе!

Неожиданно в шатер врывается Ёжик. В колючих лапках у него нож и вилка.

Ёжик. Что?! Испугались?! И правильно. Терять мне нечего (*Бросает в сторону столовые приборы.*) Я и без них тебя сожру!

Главная Саранча. Уверен?

Ёжик. На все сто!

Главная Саранча. А если останешься на прежнем месте с прежним окладом?

Ёжик. Купить захотела?! Не выйдет! Не продаюсь!..

Главная Саранча. Зачем же покупать? Я предлагаю остаться, только и всего. Ну, меньше в подчинении сотрудников, ты один. Но все как прежде. Выбирай!

Ёжик колеблется.

Да! Еще одно дополнение к прежней работе. Скорее не дополнение, а моя личная просьба. В рамках нашей новой деятельности предстоит бороться с тлей. Понимаю, не твое, но все мы делаем то, чего не хотели бы делать! Жизнь... А я задыхаюсь здесь от этой твари. Она на стенках шатра, в складках. Надо языком ее уничтожить. Говорят, ее не так много здесь, но все же мерзкая тварь, молчит и портит мне жизнь. Я ведь в долгу не останусь! Я ведь знаю, что и ты ее не любишь. Ведь не взял же в свой отдел??

Ёжик минуту раздумывает, а потом подходит к стенке шатра и нерешительно начинает ее облизывать.

Спасибо, дружок!

У входа в палатку суматоха. Крики: «Пропустите! Пресса! Свободная пресса!» Вырвавшись из лап охраны, влетает Панда.

Панда. Почему меня не пропускали? Там за дверью вся пресса.

Главная Саранча. Вы здесь не работаете. Это мое решение.

Панда. Я о вашем решении не знаю ничего. И требую...

Главная Саранча включает запись. Панда в записи:

«Я подниму прессу, все должны знать, что готовится...» Выключает.

Главная Саранча. Здесь ничего не готовится. Здесь идет нормальная реорганизация. Не стоит накалять и без того сложную психологическую обстановку. «Дайте нам работать. И мы пригласим прессу и все расскажем». А вы нарушили корпоративную этику и, не согласовав с руководством, вызвали прессу! Прощайте.

Панда. Вы думаете, вас не слышат?

Расстегивает куртку, на которой закреплен микрофон и камеры.

Главная Саранча. А вы думаете, вас слышат?

Появляются помощники Главной Саранчи со своим «оружием». Один заливает зеленой биомассой все микрофоны и камеры. Другой заклеивает пасть Панде, и она уже не может ничего сказать. Ее подхватывают помощники и уводят. За всем этим наблюдает Ёжик.

(*Ёжику*). Не беспокойся, продолжай работать. Когда все закончится, ей дадут возможность говорить, но нужна ли будет ее речь кому-нибудь? Не знаю.

Ёжик не отвечает и еще усерднее слизывает тлю. Возвращаются Оранга и Долгоносик.

Оранга. Он прелесть! Он все может и все знает. А я тут слышала шум этой очкастой Панды. Она что-нибудь успела передать в прессу?

Главная Саранча. Ничего. Ее медлительность и чванливость – плохие советчики. А вот мой главный молодец вовремя подкинул записку. Остался только этот старый увалень Гризли.

Оранга. Я его помню. Он изменился, потучнел.

Главная Саранча. И на него у меня есть матерьялец! Да, мой сладкий Долгоносик?

Оранга. Не увлекайся, подружка.

Долгоносик. Тише, пожалуйста, здесь посторонние.

Оранга и Главная Саранча оглядываются. Их взгляды сходятся на Ёжике. Они смеются.

Главная Саранча. Он не опасен. Уже не опасен.

Оранга. И ты теперь главный! Проси, чего хочешь!

Долгоносик. А можно и моя жена будет работать в Хомопарке?

Главная Саранча и Оранга фыркают.

Главная Саранча. Вот взял и все испортил. Ну конечно, милый! Там... где-нибудь с юными посетителями.

Входят Гризли и его личная помощница Кенгуру.

Они подчеркнуто в черном. Главная Саранча снова чихает.

Гризли. А почему сотрудников так долго держите перед дверью?

Главная Саранча. Ждали вас.

Оранга. Здравствуй, Гризли! Не узнаешь?

Гризли. У нас нет такого понятия «не узнаешь?». В нашем сообществе говорят: «не забыл?» Нет, не забыл. Хотя мы и не были особо близко знакомы. Но твои гадости помню. Впустите сотрудников. Я хочу проститься.

Главная Саранча. Этого не будет.

Гризли. Почему?

Главная Саранча включает запись: «Запомни! Здесь весь генетический материал, вся наша коллекция, долгие годы работы. Если мы его сохраним, то Хомопарк возродится, и мы спасем это человечество в миниатюре...» Помощник Главной Саранчи вносит тяжелую сумку, которую Гризли прятал в багажнике.

Оранга. Если сотрудники и пресса узнают, что вы пытались выкрасть бесценную коллекцию, то вас посадят в самый лучший вольер.

Главная Саранча. И сделают из вас достойный муляж.

Гризли. Вы не воссоздадите коллекцию.

Оранга. А этого пока и не требуется.

Главная Саранча. Мы должны доказать, что умеем экономить и приумножать деньги.

Оранга. Выбирай, Гризли! Посмотри, твои коллеги сделали выбор.

Ёжик лихорадочно лижет ткань шатра, делая вид, что не слышит и вообще, что его здесь нет. А Долгоносик весь в подготовке доклада, читает и перечитывает.

Гризли. Счастливо оставаться.

Гризли продолжает стоять.

Главная Саранча. И вам не хворать... Вам сюда, это прямо к машине.

Но Гризли продолжает стоять, он не может двинуться с места. Кенгуру подталкивает его к выходу. Быстро открывает и закрывает свою сумку кенгуру.

Гризли. Здесь все??

Кенгуру утвердительно кивает головой.

Главная Саранча. Вы что-то еще хотите сказать?

Гризли. Ключи от машины верните.

Главная Саранча. Они там, в машине.

Гризли. Скоро все поймут, что вы погубили Хомопарк.

Оранга. Но будет поздно, да? Так когда-то и мне ты говорил. С той лишь разницей, что я могла бы погубить. Но я даже не попробовала...

Гризли. За вас возьмутся скоро ваши мелкие сородичи. Но это будет без меня.

Гризли и Кенгуру уходят.

Главная Саранча. О чем он хотел сказать? Впрочем, неважно. Главное, чтобы он повернул ключ в машине.

Оранга (*глядя вслед Гризли*). Он не дурак и в машину не сядет. Впрочем, это потом. Давай команду.

Главная Саранча (*по рации*). Все готовы? Начинайте, все отлично!! Сохранение экспонатов в вольерах началось.

Оранга. А мы с Долгоносиком придумали замечательную игру! Нет, это Долгоносик придумал, конечно.

Главная Саранча. Мне уже не нравится ваша игра. Я должна быть в курсе игр. Ведь завершать мне, а не вам.

Оранга. Ну, дорогая, не будь букой. Это всего лишь игра. Просто когда полетят листочки белого цвета с уведомлениями о сокращении, среди них будут красные. Это разрешение остаться и еще немного поработать. Будет весело, уверяю!

Главная Саранча (*по рации*). «Сообщите, сколько времени потребуется для окончания операции. Прекрасно!» Теперь можно запускать сотрудников. Ёжик, милый, присоединяйся к Долгоносику, чтобы все видели: вот оно, новое руководство Хомопарка! А где Оранга?

Долгоносик. Она отошла попудрить носик. Так она сказала.

Главная Саранча. Как всегда! Открывайте!! И музыку легкую, ненавязчивую.

Звучит легкая музыка как аккомпанемент к будущему очень важному действию. Разноцветные огоньки бегают по белой ткани шатра, нисколько не забывая мощный ультрафиолет. Помощники поднимают полы шатра и выстраиваются в открывшихся дверях. Входят сотрудники – белки, зайцы, олени, куропатки, носухи, соколы, лысухи.

Дорогие коллеги! Сегодня наша первая встреча в неформальной обстановке. И первая встреча теперь уже в новых должностях ваших прежних коллег. Самый главный на этом празднике, так получается, перспективный молодой руководитель Долгоносик. Я всего лишь глава переходного периода. Еще немного терпения, и он станет руководителем уникального Хомопарка. Ему слово!

Долгоносик (*очень волнуясь вначале*). Дорогие коллеги! Наступает новая эра нашего Хомопарка. И не потому, что некоторых главных действующих лиц нашего маленького государства вы здесь не видите. И даже не потому, что я теперь вышел сюда к вам как начальник. Нет! Просто кончилась эра этого маленького государства в государстве. Теперь мы открыты. Я бы сказал, распахнуты. Все прозрачно!! Смело могу сказать, что теперь вместо решеток будут стекло и металл. Не будет колючей проволоки и тяжелых засовов на дверях. Все доступно! Вокруг сенсоры, экраны, круглосуточные он-лайн наблюдения. Все стерильно и чисто. И даже кормить так часто и обильно не надо. Это все – дело «рук», если можно так выразиться, чудо техники! Но теперь каждый сотрудник Хомопарка должен быть информирован о целях и задачах организации. Руководство будет поддерживать всех сотрудников, кто на международном уровне говорит о высокой роли Хомопарка, о публичном признании профессионализма сотрудников. Надо создавать кадровый резерв Хомопарка на всех уровнях, поощрять волонтеров, создавать клубы друзей Хомопарка. Но вместе с тем надо нетерпимо относиться к сотрудникам, которые позволяют себе критику вне стен Хомопарка. Им не место среди нас!

Главная Саранча (*тихо*). Еще про ветеранов и все, закругляйся.

Долгоносик. Следует не терять контакта с ветеранам, оказывать им всецело моральную и социальную поддержку. Ведь они пережили тяжелые годы и еще продолжают жить! Но высокие цели и задачи мы можем осуществить только с оптимизацией всей деятельности Хомопарка. И пока мы решаем здесь, скажем так, кадровые задачи, в самом Хомопарке уже произошли краеугольные изменения.

Главная Саранча (*тихо*). Это уже не твоя забота ...

Долгоносик (*не может остановиться*). Не скрою, некоторым они покажутся непривычными, даже, может быть, враждебными. Ну что же, тогда нам не по пути. Но сейчас не об этом. Чтобы никто ничего не думал, и чтобы никто не мог обвинить нас в кумовстве, мы вручаем всем (!) уведомления о сокращении необычным способом.

Сверху летят короткие белые, а иногда красные бумажки.

Эти бумажки и есть уведомления. Но среди них попадаются красные. Тот счастливцев, у кого красная бумажка, остается работать и проходит в левую сторону. А тем, кому она не досталась, – в правую. Так складывается судьба. Формальности увольнения – завтра в отделе кадров.

Главная Саранча. И побыстрее покидаем помещение. У нас еще банкет сотрудников. (*Долгоносику*.) А ты, оказывается, азартен ... Ладно, на первый раз прощаю. Больше никакой самостоятельности, дорогой, хорошо?

Долгоносик. Нет, я что, это не я. Оранга сказала, записали. Она еще сказала... (*Неожиданно*.) А можно оставить Русалку, мне и засушенная подойдет.

Среди сотрудников в сутолоке возникают скандалы, драки. Ползая по земле, они кусают друг друга, царапают.

Все ищут красные бумажки. Кто нашел, убегает вправо. Долгоносик и Главная Саранча отходят в сторону.

Так я возьму ее? Я знаю, куда ее поместили.

Главная Саранча. Можно, Долгоносик! Можно! Радуйся, радуйся каждому часу, ведь он может оказаться последним. Но сегодня ты на высоте. (*Помощникам*.) Мальчики! Филтруйте этот базар и освобождайте помещение. Хочется уже банкета! Но Оранга хороша! А пойдем, ты мне все расскажешь. О чем она еще говорила, ты ведь не всё сказал? Пойдем, милый.

Долгоносик и Главная Саранча уходят. Помощники «очищают» шатер от бывших сотрудников. Снова звучит музыка, но это уже где-то там, на банкете.

Эпилог

Все тот же холл большого административного здания, его запасной выход. Появляется Барсук. Он нервничает. Ходит из конца в конец. Неожиданно поскользывается и падает.

Барсук. Вот черт! Но ведь это же не банан! Это просто пол не высох. Я сейчас им устрою здесь!

Появляется Оранга.

Оранга. А никто тебе не обещал, что всегда будет банан. Здесь просто немного масла или, лучше сказать, дезодорированный рыбий жир. Я пью его по утрам.

Оранга достает бутылочку, отпивает, а потом чуть проливает на пол. Затем привычно натягивает свой гамак.

Барсук. Я спрашиваю, что означает отставка?

Оранга. Отставка означает отставку. Это просто такая игра.

Барсук. Я ничего не успел.

Оранга. Это не беда. Дальше все пойдет без тебя.

Барсу. А я???

Оранга. А ты? Не знаю... Может, тебе тоже в лес? Шучу. Точно не знаю, извини.

Открывается дверь лифта, и из лифта выходит совсем молодой Кузнечик.

Барсук. Он куда?

Оранга *(тихо)*. Здравοохранение. Ну, ты мне мешаешь, чао!

Барсук уходит, все время оборачиваясь, – поскользнется ли Кузнечик? Но тот, подойдя к скользкому месту, достает платок и тщательно вытирает разлитый рыбий жир.

Вы более чем осторожны, браво!

У нас все получится.

Занавес

2016 г.

Счастливая жизнь в стране лопухов
Репортаж с места событий в двух действиях

Действующие лица:

Мама-Улитка.

Папа-Улитка.

Дед-Улитка.

Сын-Улитка.

Невеста (Невестка) – Улитка.

Белый Таракан.

Внуки улитки.

Blatta orientalis – черные тараканы.

Действие первое

Большой лист лопуха. Настолько большой, что на нем умещаются домики трех улиток. Мама-Улитка на крыльце своего дома, уютно разместившись, вяжет на спицах. Папа-Улитка, попыхивая трубкой, ловит живность на удочку, опущенную в дыру листа лопуха. Дед-Улитка сосредоточенно прикручивает балясину к крыльцу своего дома. Все в нервном ожидании.

В центре листа лопуха праздничный стол, а над ним горящая люстра, которая крепится к другому листу лопуха, к его внутренней стороне. Такая просторная квартира – зависть других обитателей лопуха, которых, впрочем, мы не видим, но постоянно ощущаем. Это соседи.

Мама-Улитка. Я не могу понять, почему так рано?

Папа-Улитка. А ты хочешь, как мы? С таким трудом мы втаскивали нажитое нами добро, каждый в отдельности, вот на этот лист, где уже жили твои родственники.

Мама-Улитка. Замечу, что я уже здесь жила...

Папа-Улитка. И если бы не я, то и жила бы ты здесь только со своими родственниками.

Мама-Улитка. Не заводись. Ты сам рвался в высшее общество.

Папа-Улитка. И дорвался.

Мама-Улитка. А что не так? Что не так? Теперь у тебя все есть и даже с удочкой ты каждый день, не выходя из дома. Кстати, посмотри, тебе виднее, не светится ли белый дом?

Папа-Улитка. Не светится, ты и сама видишь.

Мама-Улитка. Вот это меня и пугает. Кажется, пришло время перемен... *(Шепотом.)* Папа совсем старенький, его ведь могут и не захотеть. Они из этого белого дома приходят и забирают нас к себе. Говорят, выкладывают на серебряное блюдо и потом никто их не видит.

Папа-Улитка *(иронично)*. Они испаряются.

Мама-Улитка. Не говори чепухи. *(Деду.)* Папа, а сколько было маме, когда она отправилась в белый дом?

Дед-Улитка не отвечает.

(Шепотом.) С тех пор он и молчит.

Папа-Улитка. Ты об этом рассказываешь, как будто меня не было здесь. Мы потеснили их и заняли наши нынешние места. Такова жизнь... Но он замешкался, и эти из белого дома взяли только твою мать. Только замешкался... Значит, скоро придут за ним.

Мама-Улитка. Не придут.

Папа-Улитка. Почему?

Мама-Улитка. Там перемены. Я это чувствую. А вот какие?

Папа-Улитка. Значит, пока не о чем волноваться. Что-то хочется уже есть, честное слово.

Мама-Улитка. Но, я надеюсь, мы дождемся нашего сына. Ведь сегодня особенный день.

Папа-Улитка. Подумаешь, приведет девку!

Мама-Улитка. Вот именно, девку! Я же слышу, как он мчится каждый вечер вниз. А ему надо искать суженую наверху. У наших соседей сверху, а может, и еще выше. Хотя самых верхних уже давно нет и их место не занимают. Ведь белую кость забирают первыми.

Папа-Улитка. Так что лучше пусть ищет внизу.

Мама-Улитка. Понятно... гены. Ты сам пришел из низов. А вашего брата берут гроздьями, не разбирая. Ну, и на серебряном блюде что-то вас никто не видел.

Папа-Улитка. Зато нашего брата берут на ферму.

Мама-Улитка. И?..

Папа-Улитка. Ты хочешь, чтобы я все по полочкам разложил? Нас выращивают и кладут на то же самое блюдо, на которое и вас. Только мы знаем, зачем нас берут гроздьями, а вы делаете вид, что ваша участь изысканней и благородней.

Мама-Улитка. Зачем ты так?

Папа-Улитка. Ты сама хотела.

Мама-Улитка. Мы ведь еще поживем?

Папа-Улитка. Поживем.

Мама-Улитка. И сына женим?

Папа-Улитка. И сына женим.

Мама-Улитка. А потом, когда заберут дедушку, мы вместе займем место и еще поживем.

Папа-Улитка. Даже не сомневайся.

Мама-Улитка. А наши нынешние места займут сын и его избранница. И пусть она будет снизу, только пусть любят друг друга. А мы будем любоваться ими.

Папа-Улитка. А может, еще и внуков увидим.

Мама-Улитка. Да... но что-то его долго нет. Посмотри еще, светится ли белый дом?

Папа-Улитка. Вот то, что его нет, плохо. Есть хочется, не могу! А белый дом не светится. Так ведь это хорошо, что не светится, будем жить спокойно.

Мама-Улитка. Не знаю...

Под листом лопуха проносится толпа насекомых, которых не видно, но слышен тревожный топот.

Папа-Улитка (выдергивая удочку). Что за чертовщина! Чуть не оборвали.

Наступает тишина, но в этой тишине раздаются удары молотком. Дед-Улитка наконец заканчивает мастерить.

Появляется Сын-Улитка с еще одной Улиткой. За плечами у них маленькие домики, похожие на рюкзаки. У молодых улиток еще нет накоплений на большой солидный «дом».

Мама-Улитка. Ну, наконец-то! Тебя невозможно дождаться.

Сын-Улитка. Здравствуйте, мама! Здравствуйте, Папа! Привет, Дед! Это мы!!

Сын-Улитка подталкивает вперед того, с кем пришел. Стесняясь, вперед выходит молодая улитка с бородой и усами.

Мама-Улитка (теряя равновесие). Это кто? Сын, это кто?

Папа-Улитка. Мы же ждали тебя с невестой? А это? Сын, ты знаешь меня, я передовых взглядов и много повидал. Но это...

Дед-Улитка газетой пытается отмахнуться от мух и делает вид, что не видит и не понимает, что происходит. Сын-Улитка и молодой «усатик» весело смеются и снимают наклеенные усы и бороду. Оказывается, это вполне милая Невеста-Улитка.

Папа-Улитка (деланно смеется). Мать! Замечательная шутка! Здорово!

Мама-Улитка. Шутка? От этой шутки я теряю равновесие!

Сын-Улитка. Папа! Мама! Перестаньте! Это была лишь шутка. Я вас знакомлю! Моя Невеста! (Тихо Невесте.) Если бы не эта шутка, тебя бы долго сканировали. А так всего лишь болевой шок и все в порядке. Но надо закрепить результат.

Невеста-Улитка. Не переусердствуй. Они до сих пор бледные.

Сын-Улитка. Все нормально. Пап, мам! А представляете, если бы это была правда? А что? Сейчас это так распространено среди улиток. И никто ничего дурного в этом не видит.

Мама-Улитка. Что ты говоришь? Что за вздор! Давайте за стол.

Сын-Улитка (Невесте). Видела! Эффект стопроцентный! Папахен, а что, в ваше время не было такого? А в твоё время, Дед?

Дед все так же гоняет газетой муху.

Папа-Улитка. В наше время было всякое, но все возвращается на свои места. Пора и ужинать.

У стола остаются двое: Сын и Невеста.

Папа, Мама и Дед у своих домиков. Они заправляют за воротнички белые крахмальные салфетки и держат наготове столовые приборы.

Мама-Улитка. А вы что стоите как в гостях? Милочка, можно я вас так буду называть? Повяжите салфетку себе и моему балбесу. И можно начинать.

Невеста-Улитка повязывает салфетку себе и Сыну-Улитке.

Сын-Улитка (Невесте). Видала?! Все отлично. Ты принята в наш дом!! И то, что ты из низов, мать даже об этом не спросила.

Раздается звонок, и круглый стол, как автомат, расходитя на равные сегменты. Один из сегментов остается на месте, за которым сидят Невеста и Сын. А остальные на колесиках перемещаются к домикам родственников. И вот каждый из них сидит за столом с бокалом вина.

Невеста-Улитка. Круто.

Мама-Улитка. А у Вас, Милочка, в доме разве не так?

Сын-Улитка. Мама, не начинай.

Папа-Улитка. Дорогие! Так как Дед дал обет молчания после того, как остался один, то позвольте мне... **Сын-Улитка.** Пап, только недолго!

Мама-Улитка. Не перебивай отца!

Папа-Улитка. Не важно, откуда мы!! Главное, что мы вместе!

Сын-Улитка. Вау, здорово!

Все пьют.

Мама-Улитка. А что, Милочка, вы здешняя или с другого лопуха? Или у вас и не лопух вовсе, а какая-нибудь трава широколистная. На ней так неудобно жить, все время качает от ветра.

Сын-Улитка. Мам, она на первом листе живет, прямо под нами.

Мама-Улитка. Ну, не совсем под нами...

Папа-Улитка. Дорогая, какая нынче разница? Теперь все перемешалось.

Мама-Улитка. Ну, не скажите, не скажите. Мы еще блюдем иерархию. А у вас есть родственники?

Невеста-Улитка (вкусно ест). Знаете, куча! Я даже уже не разбираюсь, кто есть кто! Мать перебралась на листок, и там у нее уже куча детей. Ей не до меня. А отец?.. Ну, что отец, Вы ведь знаете, какие они, эти мужики. Нет, конечно, не сравнить с вашим мужем! Сразу видно, он положительный. Ну, что вы хотели, низы!!

Мама-Улитка. Да, да, Милочка, низы – это, конечно...

Папа-Улитка. Ну, что, опять про низы!

Сын-Улитка. Правду говорит Папа!! Мама! Ты рада, что я привел свою супругу и что мы тоже будем жить здесь!?

Мама-Улитка. Здесь?? В такой тесноте?

Сын-Улитка. Но Мам?! (Тихо). Дед ведь не вечный. Сразу место освободится.

Дед-Улитка в это время сидит за столом и безразлично перебирает еду в тарелке.

Мама-Улитка. Как ты можешь говорить так о своем дедушке?

Невеста-Улитка. Вот и я ему говорю! Зачем стеснять родственников. Будем внизу, как все! У нас места много и весело.

Мама-Улитка. Ну, уж нет! Мой сын не будет внизу. Мы уж как-нибудь потеснимся.

Сын-Улитка (*тихо*). Молодец, детка! По-моему, и здесь мы все разыграли по нотам...

Папа-Улитка (*изрядно выпив*). За дам!

Мама-Улитка. Опять нализался!

Папа-Улитка. Солнышко, чуть приложился. Вот, посмотри, Дед уже совсем уснул!!!

Сын-Улитка. Пап, Мам! А мы по этому случаю пригласили друзей! Можно?

И, не услышав ответа, Сын-Улитка врубает музыку. Появляется множество молодых улиток с такими же домиками-рюкзачками за спиной. Папа, Мама, Дед, как по команде, закрывают свои домики и исчезают в них.

Вечеринка молодых улиток

Весь лист лопуха – просторная квартира родителей, импровизированный танцпол молодой тусовки. Молодые улитки лежат, висят на потолке, катаются на сноубордах, поют, танцуют, пьют напитки из банок.

Сын-Улитка. Вот теперь и у меня тусовка! Круто!!!

Невеста-Улитка. Жаль все-таки стариков, они жили спокойно столько лет и теперь бац. И жизнь круто переменялась.

Сын-Улитка. Их время ушло, а наше пока не наступило. Живи, пока молодой.

Невеста-Улитка. Люби, пока молодой!! А где твоя бабка?

Сын-Улитка. А, не знаю. А ты знаешь, где твоя?

Невеста-Улитка (*смеясь*). Нет! Если я не знаю, где мои отец и мать, то бабка – это совсем жуть!

Сын-Улитка. Но мы-то не потеряемся?!

Невеста-Улитка. Никогда.

Сын-Улитка. А про бабку знаю лишь, что забрали ее люди в сапогах. Пришли, посветили фонариком и забрали. Вон в тот белый дом. Раньше он по вечерам светился, а теперь совсем темный. Вот мою бабку и забрали туда... А ваших, тех, кто внизу, просто смели в банку и увезли в неизвестном направлении. Это я в школе проходил.

Невеста-Улитка. Ты у меня умный, я знаю. Я, когда тебя увидела, сказала, мой будет.

Сын-Улитка. И я, когда тебя увидел, понял, что ты моя. Потанцуем?

Невеста-Улитка. Потанцуем.

Они вливаются в общую массу молодых улиток, растворяются в ней.

На потолке отражаются всполохи огня, которые отражаются на предметах, домиках больших улиток, лицах танцующих. Постепенно все затихает и молодые улитки расползаются кто куда. Остаются лишь Сын и Невеста.

Из своих домиков выбегают Мама, Папа и Дед. Горит белый дом.

Мама-Улитка (*тихо*). Что, уже началось?

Папа-Улитка. Не придумывай.

Невеста-Улитка. Что началось?

Сын-Улитка. Мама, не пугай нас! Что началось?

Мама-Улитка. Я не знаю... Отец, ну, почему ты все время молчишь? Может, ты знаешь, ответь, пожалуйста.

Дед-Улитка не отвечает, а лихорадочно что-то пишет.

Папа-Улитка. Он никогда не писал, а сейчас пишет. А о чем пишет? Посмотри...

Мама-Улитка. Тоже скажешь, я, как и ты, прикована к этому дому!! Он все, что у меня есть.

Папа-Улитка. Я не в том смысле сказал посмотри. Посмотри, что с ним происходит. Он не в маразме!!! Он все понимает... Только молчит. Чувствуете, гарью запахло. Из белого дома повалил густой черный дым.

Мама-Улитка. Нет, это не дым. Он движется густой черной массой по земле?!

Папа-Улитка. Да как быстро!! Словно ползет!

Мама-Улитка. А скажите, дети, сегодня, там, внизу, ничего такого не было?

Сын-Улитка. Чего такого? Мам, опять загадки?

Невеста-Улитка. Твоя Мама права, было.

Мама и Папа (вместе). Что??

Невеста-Улитка. Приходили какие-то черные... ну, я не знаю.

Сын-Улитка. Да, Мама, ничего страшного, приходили *Blatta orientalis* – *блата ориенталис*, это если по-научному. А так обычные черные тараканы. Приходили, что-то вынюхивали. Говорили, что они – специальная служба. Но мы их прессанули, и они ушли.

Мама-Улитка (*пытаясь сохранять спокойствие*). Откуда они пришли? Я тебя спрашиваю.

Сын-Улитка. Откуда? Из этого дома, который горит.

Дед-Улитка пытается встать, но падает прямо на крыльце. Сын и Невеста бросаются к нему, но он жестом их останавливает.

Папа-Улитка (*жене*). Ты думаешь, эти?? Которые...

Сын-Улитка. Кто эти? Что за загадки??

Мама-Улитка. Они появляются всегда чуть раньше. И сгоняют улиток на край лопуха. Там, где сейчас дедушка. А когда приходят те, в сапогах, им легче срывать улиток с лопуха. Они и тогда называли себя специальной службой, когда забрали бабушку. Они все знали заранее.

Невеста-Улитка. Ничего себе.

Сын-Улитка. Значит, она не пропала... Ее просто забрали... Забрали!!! Как какую-то вещь. И никому не пришла в голову мысль попытаться ее спасти.

И все посмотрели на Деда-Улитку. Он сидит на своем стульчике, совсем отрешенный и безучастный. В руке у него листок, на котором он недавно что-то писал.

Папа-Улитка. А белый дом, хотя он уже и черный, кажется, догорает.

Мама-Улитка. Скажи, дорогой, а черная река приближается и уже совсем близко?

Папа-Улитка. Да... Они приближаются... Неужели сама не видишь.

Сын-Улитка. Что нам делать?

Мама-Улитка. Вероятно, встречать гостей.

Невеста-Улитка. Это что, все, тараканы???..

Мама-Улитка. Да, милочка, они.

Папа-Улитка. Ты только не волнуйся! Может, все и обойдется.

Сын-Улитка. Вот тут ты, Папа, ошибаешься. Не обманывай, как в детстве. Я их тоже видел. Вчера...

Невеста-Улитка. Мы их видели.

Мама-Улитка. Не в таком количестве, как сейчас.

Приближается нарастающий гул.

Он складывается из шелеста множества ног, усов и жестких панцирей. Иных звуков нет. Нет голосов, криков, команд. Постепенное движение вырастает в четкий ритм.

На листе лопуха появляется Белый Таракан. Он подчеркнуто небрежен. И эта подчеркнутость выдает в нем неуверенность «первого мгновения». По периметру всего лопуха видны лишь головы тараканов. Шевелящиеся усы, «сканирующие» доступное им простран-

ство. Кажется, что усы живые и существуют сами по себе. А фонарики на голове светят и набирают яркость от слов своего возждя.

Белый Таракан. Добрый день! Вернее, добрый вечер. Не пугайтесь, ради Бога, не пугайтесь... Мы пришли сюда не пугать вас! Первое – сообщить, что изменился весь миропорядок, но вам ничего не угрожает. Все, что было, ушло в прошлое. Мы его не забудем и вспомним каждого. Мы все были несвободны, но теперь все изменится.

Белый Таракан посмотрел в сторону Деда-Улитки и вдруг улыбнулся.

Привет, старина. Ты помнишь меня?

Дед-Улитка смотрит на него широко открытыми глазами.

Узнал, узнал! Вижу, что узнал! Мы с тобой тоже пострадали тогда, в ту ночь, перед рассветом. Я был совсем мальчишкой, не удержался на этом дурацком лопухе и упал в какую-то банку, брошенную здесь. Выкарабкаться я выкарабкался, да вот стал совсем белым. И вот смотри, стою перед тобой, живой, крепкий. Хочешь, подеремся? Так, для забавы. Ладно. Про твою ничего не знаю. Но все узнаем. О! А это твои дети и внуки? И я мечтаю об этом. Но не время, надо трудиться, как раб на галерах. А теперь второе. Мир будет принадлежать нам! Сильным и энергичным!! И те, кто пойдут за мной, увидят этот мир. А кто будет бунтовать, сотру в порошок. Шучу. Все будет в рамках правового поля. (*Деду*). Рад был повидаться. Пора. (*Обернувшись*). Мы будем бороться с привилегиями. Думаю, такого пространства листа даже для вашей семьи многовато. Хватит и части.

Белый Таракан уходит. Исчезают и все тараканы по периметру листа, шевелившие усами и светившие фонариками. Но мгновенно та часть лопуха, на которой стоит домик Деда-Улитки, отрезается. Дом падает со своим хозяином в бездну. Уже оттуда, из бездны, веером летят белые листки, исписанные Дедом-Улиткой. Всех охватывает оцепенение.

Мама-Улитка (*очень тихо*). Папа...

Сын-Улитка подхватывает листок и сначала не понимает, что текст, написанный на нем, предназначен для него. И все совершенно машинально подхватывают листочки и читают про себя.

Сын-Улитка. «Дорогой внучек, я понял раньше, чем все вокруг окунулись в происхождение, поэтому тороплюсь тебе написать...»

Голос Деда-Улитки. История повторяется слишком часто, но когда она повторяется на глазах не ушедшего еще поколения, то мир погружается в воронку, водоворот, из которого выбраться весьма затруднительно. Но внутренний инстинкт подскажет тебе, что делать. Он не оставит тебя.

Когда-то я не успел погибнуть вместе с твоей бабушкой, замешкался. Даже пытался бороться, доказательством чего был визит этого белого господина, которого я когда-то столкнул в банку с химической отравой. Но он выжил. И теперь пришел за реваншем. А я все эти годы молчал, любой мог обвинить меня в трусости, что моя жизнь казалась мне дороже моей любимой. Я замолчал. Но какое счастье сегодняшний день! Я свободен!! Для чего я пишу тебе? Запомни, когда они вместе, их много, но на самом деле их ничтожная малость. И с ними надо бороться. Или всем вместе, или никак. Договариваться с ними еще хуже. Они предадут. Это заложено в их природе.

Сын-Улитка. Письмо обрывается. Он не сказал, что делать и как быть.

Мама-Улитка. Он сказал все. Об остальном он просто ничего не знал.

Папа-Улитка. Невозможный старик. Столько лет молчал. Ведь можно было что-то предпринять и не быть сейчас заложниками ситуации. Но, на всякий случай, дорогая, надо укла-

дывать вещи все ценное. И, если понадобится, надо бежать отсюда. Я пошел все укладывать. И ты поторопись.

Уходит в домик.

Мама-Улитка. Как ты говорила, милочка? Все мужики...

Невеста-Улитка. Нет, не все, я исключила из этого числа вашего сына.

Сын-Улитка. Эй, Дед! Дед! Что же ты раньше молчал. Неужели мы бы тебя не поняли? Мы – твои близкие.

Мама-Улитка. Мы все молчали и делали вид, что все хорошо. И что уже нас, сливок общества, ничего не коснется.

Сын-Улитка. Я спущусь вниз.

Невеста-Улитка. И я с тобой.

Мама-Улитка. Только не это! У тебя на лбу написано, кто ты и что ты. А о том, что случилось, уже знают все.

Сын-Улитка. Но, если я не спущусь, то мы ничего не узнаем.

Наступила мучительная пауза.

Мама-Улитка. Только ты у нас и остался. Обещай быть осторожным.

Невеста-Улитка. И я с тобой. Там я своя!

Сын-Улитка. Это исключено, дорогая! Береги маму.

Сын-Улитка спускается вниз.

Мама-Улитка. А ты иди сюда, ко мне на крыльцо. Будем ждать. А посмотри, горит ли белый дом?

Невеста-Улитка. Горит, но совсем немного. Но вам ведь тоже видно?

Мама-Улитка. Я почти не вижу ничего. Я все делаю на ощупь. Ты красивая?

Не говори, знаю, что красивая! Мой сын не мог выбрать дурнушку. Но ему про меня ничего не говори. Договорились?

Невеста-Улитка. Договорились.

Мама-Улитка. И еще... ты его береги. Он в Деда! Надеюсь, что он не кончит так трагически.

Невеста-Улитка. Я не позволю.

Мама-Улитка. Ты веришь, что все смогут договориться бороться против этих?!

Невеста-Улитка. Нет, не смогут.

Мама-Улитка. Вот и я считаю, что не смогут. И что будет?

Невеста-Улитка. Не знаю.

Совсем неожиданно, словно ниоткуда, появляется Белый Таракан. Он радушно улыбается оторопевшим дамам. И снова по периметру лопуха «живые» усы и фонарики.

Белый Таракан. А я знаю, милые дамы! Будет новый порядок, новое мышление. Мир изменится. Надо шире мыслить. Мыслить не на уровне усеченной жилплощади этого лопуха, который нельзя назвать ни деревом, ни травой. Он пережиток, атавизм истории. Кстати, где ваш Сын? (*Смеется*). Ушел на разведку? У нас тоже есть информаторы.

Появляется Папа-Улитка. Он переоделся в теплый костюм. Не замечая Белого Таракана, закрывает дверь на ключ.

Папа-Улитка. Дорогая, ты собралась?

Белый Таракан. Вы уезжаете?

Папа-Улитка. Мы?? Нет, что Вы, мы травим тараканов!

Боже, что я говорю. Нет, что Вы, просто... Я, мы не это, мы в гости к соседям, нас приглашали...

Белый Таракан. А вот меня пригласить в гости не желаете?

Папа-Улитка. Вас??? Да всегда! Да сейчас! Можно и по рюмашке пропустить. Я долгие годы коллекционирую. (Нервно пытается открыть дверь). Там много! Можно месяц не выходить. Прошу!

Белый Таракан входит в дом, за ним Папа-Улитка.

(Выглянув.) Мы с ним договоримся! Все будет хорошо!! *(Исчезает).*

Мама-Улитка. Он столько работал над собой, а все равно дураком остался.

Невеста-Улитка. Вы думаете, он его?..

Мама-Улитка. Надеюсь, что не посмеет, все-таки главный и в такой момент. Нет, не посмеет.

Дверь открывается, и появляется Белый Таракан.

Он облизывается, вытирает рот платком и закрывает дверь на ключ.

Белый Таракан. Недурственно... Но мы не позволим кучке сытых и довольных жизнью богачей жить и не нести бремя невзгод, как и все остальные в эту великую эпоху перестройки и созидания нового мира. *(Маме-Улитке.)* А с вашим мужем надо разобраться, откуда богатство и сходятся ли доходы с расходами.

Последние слова как приказ, чтобы в мгновение ока отпилить часть листа лопуха вместе с домом Папы-Улитки. Он летит вниз, но слышно, что его подхватывают и уносят.

Кстати, могу лишь посоветовать действительно отправиться в гости. Есть решение весь лопух, как не представляющую ценность социальную структуру, убрать. Здесь будет проходить дорога, он мешает. Но если вам негде установить ваш домик... Надеюсь, все олигархические ценности были на муже? Ну, вот и славно! А с домом мы поможем – и перевезти, и установить.

Белый Таракан уходит. Появляется Сын. Он тащит откуда-то издалика тросы.

Сын-Улитка. Мама! Это срочно, вы переезжаете!

Мама-Улитка. Нам уже это сообщили.

Сын-Улитка. А где Папа?

Мама-Улитка. Его уже нет...

Сын-Улитка. Где Папа?

Невеста-Улитка. Дорогой, ты же все понял! Не мучь ее вопросами. Его уже нет, и над тобой не безоблачно.

Сын-Улитка. Мама! Видишь на том дереве дупло?

Мама-Улитка. Вижу, конечно, вижу!

Невеста-Улитка. О, Боже!

Мама-Улитка. Молчи. Береги его.

Сын-Улитка *(закрепляя тросы на домике).* Надо постараться, когда я тебя раскачаю, попасть в это дупло.

Невеста-Улитка. Не надо этого!! Проще спуститься.

Слышно, как внизу начали пилить лопух под корень.

Сын-Улитка. Не успеем.

Невеста-Улитка. Им пилить его долго.

Сын-Улитка. Она не успеет даже спуститься. Нас здесь всех смое!

Невеста-Улитка. Что ты такое говоришь?

Мама-Улитка. Как смое?

Сын-Улитка. Они откроют старый шлюз. И всех смое. Так они очищают место для новой жизни и нового порядка.

Мама-Улитка *(Невесте).* Ты ему ничего не говори. Все будет хорошо.

Невеста-Улитка. Все действительно будет хорошо!

Сын-Улитка. Все готово! Зайди в дом, я начну раскачивать.

Мама-Улитка. Подойди ко мне.

Сын-Улитка. Мама! Некогда!!

Мама-Улитка. Подойди.

Сын-Улитка подходит.

Обещай, что не оставишь ее... Ни в горе, ни в радости, и что будете жить долго, долго и счастливо.

Сын-Улитка. Обещаю. Но к чему все это?

Мама-Улитка. Я вас благословила.

Сын-Улитка. Мама!!

Мама-Улитка. Ну все, все, я захожу.

Сын-Улитка. Да, чуть не забыл. Это тебе. Это такая штучка, маячок такой. Ну, в общем, потом разберешься, инструкцию прочитаешь.

Мама-Улитка уходит в дом, закрывает дверь. Сын сначала медленно, потом все быстрее и быстрее раскрывает дом. Вот он уже оторвался от лопуха... поднимается все выше и выше и... полетел. Через какое-то время тросы вернулись назад без домика.

Невеста-Улитка. Она погибла??

Сын-Улитка. Надеюсь, нет. Надеюсь, что я все правильно рассчитал. Ведь я не зря учился, наверное?! (*Кричит кому-то внизу*). Все, ребята! Спасибо!

Тросы исчезают. Но в этот момент лист лопуха заваливается, и Сын и Невеста едва успевают ухватиться за люстру. Наступает тревожная тишина.

Невеста-Улитка. Как тихо! Ну и долго нам так висеть?

Сын-Улитка. Думаю, что недолго. Надо слушать.

Сын-Улитка обнаруживает в нагрудном кармане инструкцию.

Невеста-Улитка. Что слушать?

Сын-Улитка. Тишину.

Невеста-Улитка. Слушаю. Ничего не слышу.

Сын-Улитка. Надо помолчать.

Невеста-Улитка. Я и молчу.

Сын-Улитка. Нет, не молчишь, а говоришь!

Невеста-Улитка. Хорошенькое начало нашей семейной жизни.

Оба смеются.

Слышится шум приближающийся воды.

Сын-Улитка. Слышишь? Они открыли шлюз, и вода бежит стремительно.

Невеста-Улитка. А мы висим здесь как два куля неизвестно с чем.

Сын-Улитка. Если я правильно все рассчитал, когда вода понесется мимо нас, прыгаем.

Невеста-Улитка. В воду?!

Сын-Улитка. Нет, в постель! Конечно, в воду. И поплывем. Надо все время держаться поверхности, а там уже куда-нибудь вынесет.

Сын-Улитка одной рукой держится, а другой пытается вытряхнуть браслет с блестящей коробочкой на руке.

Невеста-Улитка. Что ты делаешь?

Сын-Улитка. Пытаюсь послать сигнал матери. Он должен включиться автоматически!! Должен!!!

Невеста-Улитка. Смотри не упали! Не оставляй меня одну.

Сын-Улитка. Не бойся, прорвемся!

Невеста-Улитка. А может, она еще не разобралась с этой штуковиной. А что это у тебя в кармане торчит?

Сын-Улитка. Инструкция к прибору, который я отдал матери... Во всяком случае, сигнала бедствия нет.... Но нет и никакого сигнала.

Невеста-Улитка. Я тебя люблю.

Сын-Улитка. И я тебя. Приготовься. Пошла вода. Считаем до десяти и падаем и плывем по течению.

Считают: «Раз, два, три, четыре, пять...»

Действие второе

Время пролетело незаметно. Дупло на дереве, пристанище Мама-Улитки, обжито по-женски. Пучки зелени искусно маскируют ее обительницу. Дом целиком поместился в дупле, в трещинах, но кое-как залатан ветошью и свежей зеленью и даже не лишен очарования. А крыльцо совсем развалилось, и передвижение по нему весьма затруднительно. Но Мама-Улитка особо и не отходит от дома. Она сидит прямо на полу у открытой двери в дом и сосредоточенно режет листья на равные полоски.

Мама-Улитка. Хорошее утро сегодня! Тихое и теплое. Сынок всегда убегал в это время. Молодые всегда непоседы. Я такая же была...

Откуда-то сверху в дупло и мимо него летят зеленые листья и цветы. Они заполняют все пространство перед домом так, что сломанного крыльца почти не видно.

Спасибо, спасибо, дорогие! Что бы я без вас делала! Раньше мы враждовали, хоть и не сильно, но все-таки. А теперь что бы я без них делала? Они рвут себе, а заодно и мне. А много ли старухе надо? Жаль, что мы так и не общаемся. Им надо успеть все сделать, чтобы снова стать бабочками. И улететь!! Сколько их улетело уже отсюда?! Но домой все равно тянет. Вот так и маются.

Достает блестящую металлическую штуковину, бережно завернутую в мягкий пожелтевший листок, – подарок Сына-Улитки.

Доброе утро, сыночек! Ты просил все тебе рассказывать. Вот и рассказываю. У меня все хорошо. Живу там, где ты и хотел. Все замечательно!!! Каждый день я благодарю тебя за то, что правильно все рассчитал и я здесь приземлилась. Дом немного треснул, но я все дыры заделала и живу теперь кум королю. *(Пауза)*. Поначалу я подходила к краю дупла и кое-что видела. И как не стало лопуха, и как всех наших сородичей смыло, и как зачищали все вокруг деревьев. А когда все подсохло, то все выжившие кричали, что новый порядок, новое мышление, новая жизнь!!... Я ничего уже не видела, Сынок... Я стала плохо видеть еще до того, как мы расстались. А вот сейчас я думаю, что страшнее видеть и молчать, или не видеть, но понимать, что ничего не изменишь.

Мама-Улитка смахнула наворачнувшиеся слезы.

(Почти весело.) А потом у меня совсем сломалось крыльцо, и я перестала даже выходить к краю дупла. Гусеницы сбрасывают мне свои остатки. Тем и живу... Я сегодня так с тобой разговариваю, потому что именно сегодня очередная годовщина, когда мы с тобой расстались... Годовщина той ночи... Я понимаю, что ты меня не слышишь, эта твоя штуковина не работает. Но я знаю, что ты очень смелый мальчик был, а уж теперь, когда вырос, совсем умным стал.

Тихо плачет, но резко сама себя одергивает.

На ощупь дотягивается до удочки и ловко ею цепляет листья и цветы, тянет их к себе.

А твоя мама тоже изобретательница. Вот что придумала!

Слышится какой-то шум внизу. Мама-Улитка пытается встать и осторожно спуститься, но дом не дает ей этой возможности. Он крепко ее держит.

Вот, дальше не могу двинуться. А бросить этот дом не могу. Это все, что у меня есть!! И другого не будет... А сломай я сейчас шейку бедра, так и совсем худо будет. Стал ли этот мир хуже или лучше, не знаю... Наверное, стал лучше, иначе зачем такие жертвы? Неправда! Он стал хуже, хуже!! Почему мы теперь живем так далеко? И живы ли вы? *(Бьет себя по щекам)*. Конечно, живы! Живы!! Моя невестка порадовала тебя потомством? Она хотя и снизу, но все хорошо поняла, что и как надо делать! Будьте счастливы!

Мама-Улитка целует прибор и кладет его на колени.

А ты знаешь, сынок, он так и не включался. Я его и трясла, и крутила, и нажимала... Так хотела узнать, как ты... надо отнести его в дом, чтобы не потерялся. И переоденусь заодно, сегодня нельзя быть распустехой.

Уходит.

По стволу сверху спускаются тараканы в масках с фонариками на голове. Они обследуют дупло, устанавливают камеры и свет. Другие растягивают над ним огромный белый экран. Когда все готово, откуда-то снизу появляется блестящая никелированная платформа с легкой трибуной и вращающимся креслом. А в кресле все тот же Белый Таракан.

Белый Таракан (в микрофон). Надеюсь, никто ее не предупреждал? Отлично.

Голос по радио: «Все готово. Можем начинать!»

Можете. Будем ждать, когда она сама выйдет.

Все замирают в томительном ожидании. Скрипит дверь, и на пороге появляется Мама-Улитка. Она переделалась. Яркий свет она не видит, но чувствует, что не одна.

Мама-Улитка (испуганно). Кто вы?

Белый Таракан. А вы не изменились... Хотя прошло время.

Мама-Улитка. И Вы нет. Что Вы здесь делаете? Неужели и здесь я Вам помешала? Это место для меня выбрал сын, и отсюда я никуда не уйду.

Белый Таракан. А никто не покушается на ваше место. Отсюда отличный вид на все наши дела, на новую жизнь. И вы такая счастливица, каждый день все это видите!

Мама-Улитка. Не вижу. У моего дома сломано крыльцо, и я не могу спуститься, чтобы посмотреть. Что Вы хотите от меня?

Белый Таракан. Недоработки. Сейчас все исправим. Неужели нельзя было предусмотреть?

Появляется вторая платформа с новым крыльцом. Его устанавливают за считанные секунды.

Мама-Улитка. Что Вам нужно?

Белый Таракан. А вы стали дерзкой. Но это даже хорошо. Сейчас все исправят, и мы продолжим.

Мама-Улитка. Что продолжим?

Белый Таракан. А хотите увидеть своего сына?

Мама-Улитка. Моего сына?? Где Вы его держите? Где его невеста? Они вместе??..

Белый Таракан. С ним все в порядке. Да и с вашей невесткой тоже. И они вместе. Вот, мне подсказывают, что все нормально и вы можете пройти к краю дома и полюбоваться той жизнью, которая вас окружает. Сколько еще таких стариков в разных местах нашей страны! Страны лопухов!! Ведь они даже не знают, что и название и даже гимн остались прежними. Ну же, спускайтесь!

Мама-Улитка недоверчиво спускается, ощупывая новое крыльцо, и с опаской подходит к краю дупла. Вглядывается вниз, якобы ищет глазами кого-то.

Да не ищите его! Просто полюбуйтесь. Все дороги выложены плиткой от самого главного дома и до самых окраин. Нет, нет, вашего лопуха давно нет, но на его месте фонтан и плавательный бассейн, как и было когда-то раньше. Мы возвращаем ценности. Все живут вдоль дорог небольшими компактными группами. Там все виды, есть и ваши сородичи. Немного, но есть! А вон, видите, как по дороге движется колонна рабочих муравьев. Видите! Это наша гордость!! Рабочий класс!!! Они движутся два раза в день: утром туда, вечером обратно.

Мама-Улитка. Где мой сын!?

Белый Таракан. Немного терпения!

Мама-Улитка. Где мой сын?

Белый Таракан. У нас все готово?! Отлично. Это событие сейчас не только для вас, но и для всей страны будет происходить на большом экране. А для вас на большом мониторе.

Поднимается платформа с большим плоским монитором, специально для Мама-Улитки. Экран монитора расположен таким образом, что отвести глаза куда-то в сторону невозможно.

Итак! Как говорят теперь, внимание на экран!

Появляется изображение на экране. Сын и Невестка. Они у своих аккуратных домиков, за которыми видна травяная лужайка с фонтаном и детской игровой площадкой. Там играют маленькие дети с рюкзаками-домиками на спине. Камера постоянно выбирает то крупный план счастливых родителей, то веселую возню детей.

Сын-Улитка. Мама! Мама! Ты слышишь меня?

Невестка-Улитка. Вы нас слышите?

Белый Таракан. Ответьте. Вы слышите и видите их на мониторе.

Мама-Улитка. Слышу... Я вас вижу! Какие вы взрослые!!

Сын-Улитка. Мама, и мы тебя видим. Отлично ты устроилась! Молодец! Как ты, мама?

Мама-Улитка молчит, пытается справиться с волнением.

Белый Таракан. Трудно преодолеть волнение. Да это и понятно. А скажите, молодая счастливая семья, почему нам пришлось разыскивать вас, чтобы вы увидели свою матушку? Нехорошо!!

Мама-Улитка. Не смей! Не смей укорять моего сына! Не тебе это делать.

Белый Таракан. Стоп. Реклама!! Успели отрезать? Отлично.

Изображение на экране исчезло. Свет софитов погас.

Ты что же, старая, разошлась не на шутку! Твое дело сопли пускать, а наше дело их снимать. И сынишку твоего разжалобить. И больше ничего, поняла?! Значит, так, сейчас мы снова все включим, и только попробуй что-нибудь такое... ты хочешь увидеть сына? Не слышу!! Хочешь??

Мама-Улитка. Да...

Белый Таракан. Хорошо. А теперь слушай: пусть приедет тебя навестить. Мы поможем. Поняла?

Мама-Улитка. Зачем ему навещать?

Белый Таракан. Слушай еще раз. Пусть приедет тебя навестить, внуков привезет. Ты ведь хочешь внуков увидеть? Не слышу...

Мама-Улитка. Хочу.

Белый Таракан. Хорошо! Пусть приедет со всей семьей, тебя, немощную, поддержать. Может ведь случиться, что ты сломаешь шейку бедра, и тогда конец. А он ведь может приехать и поддержать? Да? Ты все поняла?!!

Мама-Улитка. Все.

Белый Таракан. Вот и хорошо. Отлично. Начали!!

Снова софиты, экран, монитор. Та же картинка: Сын, Невестка, дети на лужайке.

Нам пришлось прерваться на неожиданную рекламу. Такие события не так часто происходят в жизни. А если происходят, то не всякий молодой может справиться с волнением. О пожилых и говорить не приходится. Вы нас слышите?

Сын-Улитка. Да, мы вас слышим! Мама, ты не сказала, как ты? Ты хочешь, чтобы мы приехали? А потом мы уедем к нам.

Невестка-Улитка. Мы рады вас видеть! И ваши внуки рады вас видеть. Дети, помашите бабушке ручкой.

Дети нехотя отрываются от игр и нехотя машут руками прямо в экран.

Им очень нужна бабушка. Приезжайте к нам!! У нас много места... я помню, что вы для меня сделали, и, поверьте, я этого не забыла!!

Белый Таракан. Какие трогательные слова... на моих глазах происходит счастливая встреча. Пусть пока только с помощью монитора. (*Маме-Улитке*). Почему же вы молчите? Вы так много хотели сказать им! Ну же!!

Мама-Улитка. Мои дорогие, я очень счастлива вас видеть. Что дожила! Мне из моего дупла очень трудно выбраться. Сейчас у меня появились ступеньки взамен сломанных, и я теперь вижу мир, который меня окружает.

Белый Таракан. Так бывает! Ноги не всегда доходят до нужд стариков. Но мы стараемся. У нас столько сделано, приезжайте и сами убедитесь. А может, и вам понравится и вы останетесь? Шучу!! Хотя я лично был бы рад, если бы вы остались, и, уверяю вас, условия жизни у нас самые передовые и комфортабельные. А работы непочатый край. Вы убедитесь сами. Но еще раз говорю: это ваше сугубо личное решение. Я не жму.

Сын-Улитка. Мама, почему ты молчишь?

Мама-Улитка. Я смотрю на тебя и не верю, что вижу тебя. Вижу тебя совсем маленьким, потом постарше, непоседу...

Белый Таракан (*перебивая*). Мы рады, что эта встреча состоялась. Но если вы думаете, что ваша встреча единственная, то глубоко ошибаетесь. Мы неустанно пытаемся соединить семьи, которые потерялись в бурное время. И таких семей тысячи. И они уже счастливы! Вы меня слышите? Мы уходим на рекламу!

Экран и свет снова гаснут.

Почему ты молчишь? Я же сказал, ты должна склонять его и всю его семью возвратиться. Ты понимаешь, о чем я говорю?!

Мама-Улитка. Я понимаю...

Белый Таракан. И??

Мама-Улитка. Я сделаю, как Вы просите...

Белый Таракан. Наконец-то ты начала что-то понимать. У нас все готово? Отлично. Тогда включай.

Снова на экране Сын-Улитка. Но детей не видно, площадка пуста.

Вы нас видите?

Сын-Улитка. Видим! Мама, не волнуйся, я один, потому что детей надо укладывать спать. Ты помнишь колыбельную, которую ты мне пела?

Мама-Улитка. Помню. (*Напевает*).

Сын подпевает, все слушают.

Игрушки спят, и ты усни.
Погасло солнышко, луна в пути.
А над кроватью ночничок,
Неутомимый светлячок.
Всю ночь не гаснет,
И сверчок все свир да свир...
Ляг на бочок, пусть снятся сны.
Заботы прочь, и до утра
С тобой покой и тишина.

Сын-Улитка. Мама! Мама! Наши дети поют ее!

Невестка-Улитка (*появившись*). И я им пою вашу колыбельную.

Белый Таракан. Вот как не хочется, но именно на этой ноте мы заканчиваем наш прямой репортаж. Не скрою, щемящая нота. Но, может быть, стоит вернуться всем семейством в нашу страну, и пусть бабушки поют колыбельные своим внукам, а молодые, образованные принесут пользу своей стране. Ведь сколько бы ни уезжало молодых, энергичных, корни ваши здесь. И возвращаться не надо на пепелище. Вот сегодня вашей матушке предложили новый дом, где она встретит вас, стоя на новом крыльце. Посмотрите на экран!

На экране лист лопуха, который еще никем не заселен.

И я думаю, ваша матушка дождется вас.

Сын-Улитка. Мы, конечно, приедем!

Мама-Улитка. Сынок!! *(Тихо плачет).*

Сын-Улитка. Я хочу, чтобы мои дети играли с тобой. Хочу, чтобы они играли с теми же игрушками, что и я. Помнишь? Была такая игрушка, похожая на штурвал корабля. Я ее сам смастерил. А теперь такую же я сделал своим детям.

Он достает точно такой же предмет, который Мама-Улитка бережно заворачивала некоторое время назад и который унесла в дом.

Надо всего лишь нажать на два рычага одновременно и слегка прижать к себе. Вот и все. И прибор заработает!

Мама-Улитка вскрикнула и отвернулась.

Белый Таракан. Вы растрожили матушку, видите, как она тяжело переживает?

Сын-Улитка. Я просто хотел показать, как мы играли, нажимали на эти два рычажка одновременно и представляли, что отправляемся в плавание.

Невестка-Улитка. Хватит, милый, неужели ты не видишь, ей совсем плохо.

Мама-Улитка. Я помню, помню, как мы играли с ней. Прощайте, мои дорогие! Берегите друг друга и детей...

Белый Таракан. Ну, не надо так скоро заканчивать нашу встречу. Мы скажем до свидания. А это значит, что все еще впереди.

Экран и свет гаснут. Висевшие на веревках тараканы быстро все скручивают и исчезают.

Мама-Улитка. Позвольте спросить? А зачем все это нужно было? Ведь не из-за любви к улиткам.

Белый Таракан. Нет, конечно, нет. Мне улитки глубоко фиолетовы. Ваш сын, милейшая, не просто ваш сын, не просто изобретатель, а глыба. Украсть его я не могу, сами понимаете, вокруг столько насекомых, так называемая общественность. Убить... Это как-то мелодраматично и пошло; этакая «а не доставайся ты никому!» А тут такая удача, мои олухи проглядели это дупло, объект повышенной террористической опасности на пути следования моего кортежа, и выясняется, что вы моя старая знакомая. Я не про возраст. Сам не молод! Я про нашу долгую дружбу!

Мама-Улитка. Как вы думаете, он приедет?

Белый Таракан. А вы?

Мама-Улитка. Надеюсь, что нет!

Белый Таракан. А я не сомневаюсь!! Он приедет. Ведь ему никто не помешает. *(Смеется).* Завтра мы вас переселим. Ну, шикарных условий не обещаю, но богадельня весьма сносная.

Мама-Улитка *(иронично).* А что, на шикарный лист лопуха я уже не тяну? Как мать изобретателя!

Белый Таракан. Только вместе с ним. Постарайтесь ему это внушить.

Мама-Улитка. Как? Каким образом?

Белый Таракан *(смеясь).* Телепортируйте! *(В микрофон).*

Опускайте платформу, только аккуратно. До встречи.

Белый Таракан опускается вместе с платформой.

Мама-Улитка. Не хотелось бы.

Белый Таракан. И здесь вы ошибаетесь. До скорой встречи!!

Платформа уходит вниз.

Мама-Улитка некоторое время смотрит вниз.

Мама-Улитка. Эта братия никогда не исчезнет... навсегда. Но вроде бы расплзлись. Сейчас, сыночек, сейчас. Мама твоя старая, но это не имеет значения.

Уходит в дом. Часть невидимых тараканов, слившихся по цвету с деревом, поднимает головы с фонариками, но тут же снова сливается с деревом.

(Появляясь на крыльце.) Ну, вот, теперь или получится, или я вот так и брошусь вниз головой. Хотя, конечно, так не получится. Буду висеть, пока птицы не склюют. А где они, птицы? Их давно нет в этой стране. Птицы этой стране не нужны. Тараканы – другое дело!

Достает из коробки завернутый в мягкий желтый лист прибор, точно такой же, что показывал сын.

Как он говорил?? Тот и этот рычаги одновременно и прижать к себе. *(Нажимает и прижимает).*

Раздается звук сигнала.

Сын-Улитка. Да, мама! Я знал, что ты догадаешься. Только больше ни на что не нажимай. Ты будешь меня только слышать. И я тебя тоже.

Мама-Улитка. Прости меня, сынок.

Сын-Улитка. За что, мама?

Мама-Улитка. За то, что не сумела справиться с этой штукой.

Сын-Улитка. Наверное, всему свое время. Это я инструкцию так и не отдал тебе... Все произошло стремительно.

Мама-Улитка. Ты такой серьезный стал.

Сын-Улитка. Нет, мама. Я такой же.

Мама-Улитка. Ты не приезжай, сынок. Даже если он посулит тебе золотые горы.

Сын-Улитка *(через паузу)*. Я не приеду, мама, я не смогу уже приехать. Раньше мне казалось, что я тебя уже похоронил. Но когда они мне позвонили...

Мама-Улитка *(перебывая)*. Позвонили? Значит, они про меня узнали не сегодня?

Сын-Улитка. Они давно меня уламывали. Я им не верил, но потом... Они прислали твои фотографии. Я согласился.

Мама-Улитка. Ты правда изобретатель?

Сын-Улитка. Правда, мама. То, что ты держишь в руках... Они гонятся за этой штукой очень давно.

Мама-Улитка. А что в ней особенного? Просто странный телефон.

Сын-Улитка. Это даже не телефон. Ну, вообще не только телефон. Но ты не экспериментируй, дорогая!

Мама-Улитка. Почему ты там изобретатель, а здесь это не случилось?

Сын-Улитка. Там у вас с папой я был еще молодым и зеленым. Это здесь я стал изобретателем.

Мама-Улитка. Но эту штуковину ты сделал здесь!! Правда??

Сын-Улитка. Правда. Но у вас это никому не нужно было тогда. Ведь тогда все жили в своем домике. Жили со страхом, но делали вид, что все обойдется, только не поднимать волну.

Мама-Улитка. А там, где ты живешь, лучше? Там хорошо??

Сын-Улитка. Нет, мама, здесь не лучше, здесь по-другому. Каждый сам за себя, но то, что у тебя есть, оно твое и на него никто не посягает.

Мама-Улитка. Но и здесь все уже по-другому.

Сын-Улитка. Да. Все по-другому, но не так. Ты так долго жила в своем дупле и не знаешь, как там, у вас.

Мама-Улитка. А как у нас?

Сын-Улитка. Плохо, мама... даже хуже, чем было. Был один белый дом, и его все боялись. И все были заодно, все были против него. А сейчас каждый сам по себе. Но каждый ничего не стоит, если он не часть касты. Касты тараканов. А я ведь улитка, мама, и ты тоже улитка. И мы, по определению, не можем быть из этой касты. А значит, не имеем права на жизнь. А мы улитки, мама, и дом наш при нас. Так вот для них, мама, ничего не стоит отобрать твой дом, извести, и никто ничего не скажет. Это их право, и никто другой на это право не рассчитывает.

Мама-Улитка. Но они в тебе заинтересованы, сынок! Они будут стараться все сделать для тебя.

Сын-Улитка. Но я для них не более чем богатый раб. А у рабов нет привилегий. Это похоже на то, как и вы жили раньше. Была только видимость. Вам давали чувствовать, что вы особенные, но по-настоящему вы были никем. Как и сейчас.

Мама-Улитка. Ты уверен, сынок?

Сын-Улитка. Да, мама. Даже сейчас им нужен только этот прибор. А остальное... им легче украсть, чем думать, как сделать так, чтобы на них работали, они готовы продать даже то, чего у них нет, но о чем они кричат на каждом шагу.

Мама-Улитка. Ты теперь совсем другой, мой сын. Не тот, которого я знала. Сыночек, я понимаю, мы никогда не встретимся. И мне не страшно, дорогой. Свой страх я пережила... я горжусь тобой! Я хочу, чтобы все знали, какой у меня сын!

Сын-Улитка. Ты правда гордишься мной?!

Мама-Улитка. Я ведь всегда хотела тебе счастья. Но счастья моего, как я его понимала. А теперь я знаю, что есть иное счастье, иная жизнь. Ну как сделать так, чтобы все услышали, все увидели, какой ты у меня!!

Сын-Улитка. Возьми два крайних рычага и сведи их вместе.

Мама-Улитка послушно их сводит.

Любая мало-мальски плоская поверхность становится экраном. Будь то лист или паутина. Множество экранов, и в каждом из них Сын-Улитка.

Видишь меня, мама?!

Мама-Улитка. Да, сынок, вижу!

Сын-Улитка. Я сделал это для тебя, мама!

Появляется Белый Таракан. Он тихо присаживается на край дупла. Смотрит, слушает.

Мама-Улитка. Спасибо, сынок! Тебя видят все?

Сын-Улитка. Да, мама. Вся страна лопухов.

Мама-Улитка. Я счастлива, сынок! Сегодня мой самый счастливый день!!

Белый Таракан. Она слепа! Она тебя не видит.

Сын-Улитка. Кто это?

Мама-Улитка. Это все тот же таракан... Только белый. Хотя он и белый, но это ничего не меняет.

Сын-Улитка. Что он сказал, мама?

Белый Таракан. Я сказал, что она слепа.

Сын-Улитка. Что вы с ней сделали?

Белый Таракан. Ровным счетом ничего. Это случилось задолго до нашего пришествия. Не веришь? Твоя жена рядом? Спроси у нее.

Мама-Улитка. Да, это правда, сынок, но ты не слушай его!! Твоя жена замечательная. Она помогла тебе, сохранила тебя!!!

Белый Таракан. Она наш осведомитель еще с тех времен, и мы берегли твою матушку как зеницу ока! Только вот почему твоя жена не сказала, что этот прибор здесь? Впрочем, это не важно. Теперь он наш. И уже теперь никто не поручится за безопасность твоей матушки.

Белый Таракан протягивает руки к прибору, мама-Улитка бросает прибор вниз. Слышится, как он разбивается. Экраны гаснут.

Повисает пауза.

Мама-Улитка. И все таки я счастлива сегодня. А теперь делайте, что хотите.

Она медленно поднимается по ступенькам и входит в свой дом.

Белый Таракан. Приступайте!

От ствола дерева отделяются тараканы с фонариками, молча и деловито зашнуровывают дупло плотной черной тканью с яркими белыми буквами: «NO comments». Слышится звук бензопилы. Снова появляется никелированная платформа, снова яркий свет, камера.

Сегодня на самой оживленной трассе правительственной трассе была обезврежена террористка-смертница. Сейчас вы слышите звуки бензопилы. Происходит момент извлечения ее с противоположной стороны этого дупла. Специальная штора оберегает наших зрителей и прессу от неожиданных, нелицеприятных сцен. Я спрашиваю спецслужбы, почему так долго мы находились под прицелом? Почему никто не видит дальше своих усов?? Это предмет для разбирательства серьезного и сурового!!

Сын-Улитка *(внезапно ворвавшись в эфир)*. Послушай, ты! Если с ней что-нибудь случится!

Белый Таракан. Отключите постороннего.

Сын-Улитка. Ты забываешь о моих способностях.

Белый Таракан. Вырубите эфир.

Мгновенно гаснет свет.

Сын-Улитка. Неужели ты думаешь, что твои соотечественники не понимают все твои уловки и всю твою ложь?!

Белый Таракан. Мне плевать на них! Они как стадо, которым надо всего лишь управлять.

Слышится звук падающего тяжелого предмета.

Ее извлекли и нечаянно уронили. Смерть террористки наступила при ее обезвреживании, но вот и все!! А ведь ты мог быть счастлив. И она тоже... Чего вам не хватало? Свободы? Берите, сколько сможете унести... Но даже я несвободен.

Сын-Улитка. Ты ничего не слышишь?

Нарастает оглушительное стрекотание стрекоз. Они приближаются. Все происходит за вывеской.

Мне только что сообщили, что все идет по плану. Отряд стрекоз достиг цели.

Белый Таракан *(кричит)*. Что происходит?! Так, обезвредить!!!!

Стрекотание стрекоз удаляется.

Сын-Улитка. Мне только что сообщили, что операция прошла успешно. Они ее спасли. А падал всего лишь вырезанный кусок дерева с противоположной стороны.

Белый Таракан *(в ярости)*. Открыть штору!!

Штора с надписью «NO comments» срывается тараканами, и сквозь вырезанную стену дупла видны голубое небо и плывущие облака. Снова свет софитов. Камера...

(Безразлично.) Только что мне сообщили, что во время операции по захвату террористки смертницы на территорию нашей страны вторглась авиация секретных служб сопредельных государств. Это – еще один серьезный промах наших спецслужб. *(Не выдерживает)*. Я вас сгноблю, безмозглые усатые твари.

Его эфир заглушают радостные крики счастливого семейства.

Сын-Улитка. Мама! Мама!!

Мама-Улитка. Сыночек!

Кричат внуки: «Бабушка, бабушка! Ты приехала, ты даже не приехала, ты прилетела!!»

Невестка-Улитка. Вы не обижайтесь на меня! Он все знал.

Сын-Улитка. Мама, она молодцом держалась. Они водила их за усы. Мама, а ты знаешь, он все слышит. Хочешь ему что-нибудь сказать?

Мама-Улитка. Свобода без счастья – не свобода. Но если дети счастливы и свободны, то внуки обретают крылья. Даже если они летать не умеют... Подумай об этом.

Занавес

2012 г.

Алмазные подвески Королевы Сегодня играем А. Дюма

Действующие лица:

Костюмерша,

она же Королева Анна, она же Актриса.

Первый манекен,

он же Д'Артаньян, он же Кардинал Ришелье и пр.

Второй манекен,

он же герцог Бекингем, он же Король Людовик и пр.

Третий манекен,

она же Констанция, она же Миледи.

Костюмерная в театре. Две примерочные: мужская и женская. У каждой стоит вешалка с костюмами из разных спектаклей. В глубине, в проеме широкой двери, видна надпись со стрелками: «Костюмы М и Ж». Маленькая ширма, из-за которой торчит кушетка, примыкает к столу с парой списанных кресел из спектакля. На столе ворох всего нужного и ненужного. В беспорядке соседствуют обрезки тканей, нитки, иголки в коробке от печенья, бутылки, корзины, коробки. Кусок настоящей колбасы и помидоры аккуратно лежат на куске бумаги рядом со всем этим бутафорским и костюмерным хозяйством.

За вешалкой на специальной полке белые безликие головы манекенов в париках. С мужской стороны две, с женской одна. Они словно парят над всем этим миром...

Появляется Костюмерша. Собранные в пучок волосы, очки, синий производственный халат, теплые высокие шерстяные носки и тапочки с задниками. Она – та необходимая часть этого мира, без которой все здесь немо и безжизненно...

Она не просто появляется, она влетает в костюмерную. У нее истерика. Она жестикулирует, но ничего не может сказать. Слезы потоком льются из ее глаз. Так она мечется от одной примерочной к другой, пока не прозвонит первый звонок. И тогда она выдыхает и тихо, беззвучно плача, садится на край кресла.

Костюмерша. Ну не теряла я эти подвески... Верите? Она сама их куда-то положила, а все на меня... Мы вас уволим! Мы зарплаты лишим! Да что хотите делайте, ну, не брала я их. А стоять и ждать, когда она их возьмет, не моя забота. Может, я и стояла и ждала бы, но смотреть, как она бездарно халтурит... Ей можно все!!! Она – звезда сериалов! А кто смотрит эти сериалы? Кто смотрит?? Те, у кого жизни нет!! Это не для меня.

Машинально пытается навести порядок на столе.

А в театре она отдыхает. Здесь можно зло срывать. Не позволю!! Не позволю на мне срывать зло!!! Так пусть и передадут ей! А подвесок я не брала. Вот ларец принесла, поставила, и будьте любезны. А дальше не моя забота.

С большим удовольствием она откусывает красный помидор. И всем своим видом показывает, что ей на все наплевать. Раздается второй звонок.

Вот пусть ладошки отбивают, а подвесок нет. Ведь я не скажу, и никто не скажет, что увозила ты вчера костюм и подвески, наверное. А куда увозила и зачем, не мое дело!!! К любовнику, наверное. Раз муж – директор театра, то и любовник в наличии, будьте любезны, без этого нельзя, не престижно. Вот там их и забыла.

Голос по радио: «Костюмерный цех, немедленно принесите подвески. Ларец пустой. Скрываете спектакль!» Костюмерша нарочито убирает все, оставляя лишь черную икатулку на столе. Открывает ее, достает перстень, рассматривает его и кладет на место.

Костюмерша. А я ничего не знаю. Ларец принесла. А подвески с нее спрашивайте. Ишь, моду взяла, на халтуры реквизит возить.

Она достает из кармана таблетку и кладет в рот.

Надо запить – и на покой, баиньки хочется.

Уходит за ширму, укладывается на кушетку, и лишь ноги в носках торчат из-за ширмы.

Все погружается в темноту. Слышны какие-то звуки. Любой театр в темноте полон звуков.

Едва появившийся свет, который падает на головы манекенов, обнаруживает в них жизнь. Они появляются из-за вешалок и словно светящееся инфернальные существа двигаются, осваивая пространство.

Постепенно мы начинаем различать их, мы видим белые лица с живыми глазами. Им все интересно. Каждый из них несет в себе оттенки цвета: белый, розовый, голубой.

Третий манекен. Это становится уже смешным. Кто реальней: мы или они?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.